

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АПУ18-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.

судей Лаврова Н.Г., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Лозовик Н.С.,

с участием:

прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гулиева А.Г.,

осуждённого Новикова Д.В. и в защиту его интересов адвокатов Соловьёва А.В., Решетняка О.Г., Дунаевой А.И., Гаврилова Е.М., Бородин В.А., Соловьёва А.Г., Арутюнян Г.В., Гусакова Ю.В., защитников Калугина В.В., Громова Д.А., Бычкова С.В., а также адвоката Иоффе М.Л., представляющего интересы В [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Новикова Д.В., адвокатов-защитников Решетняка О.Г., Дунаевой А.И., Пенчукова В.Н., Дегтяревой А.И., Калугина В.В., Соловьёва А.В., а также адвоката Иоффе М.Л. в защиту интересов В [REDACTED] на приговор Ростовского областного суда от 6 июля 2018 г., по которому

Новиков Дмитрий Владимирович,

ранее не судимый,

осуждён:

- по ч. 2 ст. 285 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года, с освобождением на основании п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ч. 3 ст. 294 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) к 1 году лишения свободы с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года, с освобождением на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ч. 1 ст. 305 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) (эпизод «») к 1 году лишения свободы; с освобождением на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ч. 1 ст. 305 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) (эпизод ООО «») к 1 году лишения свободы с освобождением на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ч. 1 ст. 305 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ) (эпизод ПСЖК) к 1 году лишения свободы с освобождением на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осуждённого Новикова Д.В., адвокатов Решетняка О.Г., Дунаевой А.И., Гаврилова Е.М., Бородин В.А., Соловьёва А.Г., Соловьёва А.В., Арутюнян Г.В., Гусакова Ю.В., Иоффе М.Л., защитников Калугина В.В., Громова Д.А., Бычкова С.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гулиева А.Г., полагавшего необходимым внести изменения в приговор в части, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Новиков Д.В. признан виновным в том, что, являясь судьёй Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края и, таким образом, занимая государственную должность Российской Федерации, совершил злоупотребление своими должностными полномочиями из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также воспрепятствовал осуществлению правосудия с использованием своего служебного положения и вынес ряд заведомо неправосудных решений.

Преступления совершены им в 2002-2006 гг., при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осуждённый Новиков Д.В. и его защитники просят приговор отменить и, как настаивают Соловьёв А.В., Решетняк О.Г., Дунаева А.И. и сам Новиков Д.В., принять решение об оправдании, либо передать уголовное дело на новое судебное разбирательство, о чём ставится вопрос в жалобах Пенчуковым, Калугиным и в одной из жалоб Дунаевой, или направить дело прокурору, что предлагается Д [REDACTED], в одной из жалоб также Новиковым.

адвокат Пенчуков В.Н. считает, что приговор является незаконным, судом нарушены положения Конституции РФ и нормы УПК РФ, искусственно созданы основания для удаления Новикова из зала суда до окончания прений, что воспрепятствовало осуществлению им своих прав и повлекло невозможность представления его показаний как доказательства; суд не учёл, что Новиков от дачи показаний не отказывался, огласил протоколы его допросов без соблюдения требований ст. 276 УПК РФ, несмотря на то, что 1 июля 2018 г. Новиков был болен и в заседание суда явиться не мог, завершил разбирательство дела, не обеспечив реализацию права подсудимого на последнее слово;

адвокат Дегтярёва А.И. оспаривает правильность выводов суда о наличии у Новикова умысла на получение вещных прав на земельные участки с целью дальнейшей их реализации и присвоения денежных средств, так как бывшая предметом судебного спора земля, не предполагала отчуждение её арендатором и выручение за это денег; согласившись в приговоре с возможностью продажи переданных в аренду земельных участков, суд тем самым придал юридическое значение доводам о возможности таких действий, установил на основе этого наличие у Новикова таких целей и умысла; причинно-следственная связь между действиями Новикова по вынесению судебных решений относительно земельных участков и их фактической судьбой, то есть с преступными последствиями,

не установлена; существование такой связи опровергается судебными решениями Арбитражного суда, в которых установлено, что собственником земельных участков являлась не местная власть, а Российская Федерация, и только она могла ими распоряжаться; действия самих, так называемых фермеров, подлежали проверке на предмет их преступного характера; список лиц, претендующих на участки, был составлен 22 апреля 2000 г. задолго до назначения Новикова судьёй, являлся подложным, неоднократно изменялся и для исхода уголовного дела имел значение только в редакции на 9 сентября 2001 г.; факт незаконного включения в список Ш [ ] и Л [ ] установлен судом на основании ложных показаний свидетелей; то обстоятельство, что все поданные М [ ] в качестве приложения к жалобе документы были составлены в указанные в них даты, опровержения не нашло; законных оснований для отказа в удовлетворении жалобы М [ ] у Новикова не имелось и вынесение им судебного решения, которое не было отменено вышестоящей инстанцией, исключает с его стороны злоупотребление своими полномочиями; вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия судьёй Краснодарского краевого суда Новиков не допускал, будучи сам судьёй, субъектом преступления, предусмотренного ст.294 УК РФ, быть не мог; состав указанного преступления не образует бездействие судьи, за что Новиков осуждён; вменённый ему мотив этого преступления – с целью удержать у себя дело и, тем самым, предотвратить отмену вынесенных им 7 марта 2006 г. решений, является вымышленным; запрос судьи краевого суда об истребовании дела по жалобе М [ ] Новикову для исполнения не передавался; резолюция на запросе выполнена председателем суда задним числом; при наличии указанного дела в распоряжении Новикова у Ш [ ], как его друга, по утверждению суда, и доверенного лица, необходимости обращения непосредственно в суд с заявлением о выдаче из него копий документов не было бы; при оценке обстоятельств, связанных с возвращением дела в суд и составлением акта его приёма-передачи, суд допустил взаимоисключающие суждения; на момент увольнения Новикова в 2008 г. в его производстве каких-либо дел не числилось; права на доступ к правосудию Л [ ], М [ ] и Н [ ] по чьим жалобам дело было истребовано в краевой суд, Новиков не нарушал, так как эти лица в ассоциацию КФХ не входили, к рассмотрению дела отношения не имели и решение обжаловать не могли; спорен в целом сам факт обращения названных лиц с кассационными жалобами; процессуальные последствия непредставления дела по запросу в вышестоящий суд в должной мере не выяснены, отсутствие негативных последствий не учтено; судебные решения по заявлениям Р [ ], Ш [ ] и администрации Хостинского района г. Сочи критериям заведомо неправосудных не отвечают, их вынесение для Новикова имущественной и материальной выгоды не представляло; судом допущена ошибка в оценке собранных по делу доказательств; материалы гражданского дела по заявлению Р [ ] свидетельствуют, что его

требования прав на алкогольную продукцию не касались, заключались в устранении препятствий, созданных одной из сторон при производстве исполнительных действий, а потому были подведомственны суду общей юрисдикции; показания Р [ ] и Д [ ] о фактическом проживании Р [ ] в г. Сочи не опровергнуты; при рассмотрении дела по заявлению Ш [ ] факт нарушения закона при продлении срока аренды организации, которая использовала участок ненадлежащим образом, был признан самим ответчиком, а потому ООО « [ ] » от данного решения претерпеть не могло; решение в части возложения на главу г. Сочи обязанности по предоставлении Ш [ ] земельного участка не отменено и это подтверждает его рассмотрение законным составом суда, в отсутствие оснований к отводу и самоотводу судьи; оформление на имя Ш [ ] других земельных участков в г. Сочи указывает на то, что последний доверенным лицом Новикова не являлся, а представлял интересы судей краевого суда; результатам рассмотрения дела по иску администрации к ПСЖК « [ ] » суд дал неправильную оценку; Новиков, как судья, рассматривавший это дело, был вправе не принять отказ от иска, тем более, что фактически такой отказ заявлен не был, после проверки, проведённой прокуратурой по инициативе Новикова, представители истца поддержали требование о возложении на ПСЖК обязанности по сносу самовольно возведённого строения и за его счёт; доказательств для признания строения самовольным не требовалось, так как это было установлено Арбитражным судом в решении, которое вступило в законную силу; утверждения в приговоре о том, что решение по иску администрации было обусловлено отказом ответчика передать Новикову выгоды имущественного характера за разрешение спора в его пользу, объективно ничем не подтверждены; свидетель Н [ ] в судебном заседании заявил, что не слышал от В [ ] о предъявлении ему судьёй требований такого характера; препятствий для рассмотрения существа иска Новиков не имел;

защитник Калугин В.В. полагает, что судом допущены существенные нарушения права подсудимого на участие в рассмотрении дела; решение суда об удалении Новикова из зала судебного заседания недостаточно мотивированно; до применения указанных мер воздействия ему не были разъяснены последствия его поведения, не предоставлена возможность это поведение пересмотреть, а после объявленного перерыва у него не выяснено, согласен ли он вести себя надлежащим образом, суд не использовал возможность применения к нему вначале меры воздействия в виде штрафа; настойчивость Новикова в отстаивании позиции ошибочно признана судом как нарушение им порядка в судебном заседании; удаление его на столь длительный срок – до окончания прений - ничем не оправдано, его право на обращение с последним словом нарушено; с заявлением об отказе от последнего слова Новиков не обращался, из-за вынесенных постановлений о его принудительном приводе справедливо проявлял к суду настороженность

и выражал обеспокоенность в связи с нарушением его процессуальных прав; об отказе от последнего слова не свидетельствует его неявка в назначенные судом дни в судебное заседание, не указывают на это также его нахождение в другом городе, свободное перемещение, посещение государственных учреждений, публичные выступления в сети «Интернет» и критические заявления в видеороликах в адрес суда; ввиду болезненного состояния присутствовать в судебном заседании Новиков не мог, но суд причин его неявки не выяснил, рассмотрение дела завершил и постановил приговор, который провозгласил в отсутствие осуждённого, не разъяснив тому права, следующие за этой стадией, в том числе право на обжалование приговора; вина Новикова в совершении преступлений, за которые он осуждён, не доказана; утверждения в приговоре о том, что при рассмотрении дела по жалобе М [ ] он осознавал, что обладает полномочиями вынести решение по собственному усмотрению, удовлетворив требования заявителя либо отказав в этом, несостоятельны, так как, прежде всего, он был обязан руководствоваться законом; выводы о том, что Новиков понимал значение его решения по жалобе М [ ] как преюдициального для Адлерского районного суда, предвидел неизбежность наступления общественно-опасных последствий, а Ш [ ] и Л [ ] являлись его доверенными лицами, доказательствами не подтверждены и фактическим обстоятельствам дела не соответствуют; показания представителя администрации г. Сочи о причинении действиями Новикова вреда противоречивы и не исследованы должным образом; доказательств тому, что Новиков предвидел неизбежность наступления тех последствий, которые ему вменены в вину, в приговоре не приведено; при признании Новикова виновным по ст.294 УК РФ за сокрытие им гражданского дела с 27 июня 2008 г. по 14 октября 2009 г. не учтено, что преступление является окончанным с момента вмешательства в деятельность суда, а потому указание в приговоре на существование у Новикова преступного умысла на протяжении всего этого периода необоснованно; в связи с нахождением Новикова с 27 июня 2008 г. в отставке использовать своё служебное положение при совершении указанного преступления он не мог; заявления свидетеля Я [ ] о неоднократных его встречах с Новиковым и об истребовании им у последнего дела голословны; обстоятельства выноса дела из суда не установлены; действия, с которыми суд связал вынесение Новиковым заведомо неправосудного решения при рассмотрении заявления Ш [ ], в полной мере не выяснены, данная судом оценка этим действиям противоречива; неправомерно со ссылкой на то, что посредством Ш [ ] Новиков подал заявление в суд, которое сам же принял и рассмотрел, судом отвергнут довод о необходимости оценивать существо вынесенного решения; показания свидетеля О [ ] относительно отзыва иска к ПСЖК непоследовательны и ставят под сомнение вывод суда о том, что цель инициированной Новиковым прокурорской проверки была умышленной и преступной; мотивы того, почему, по мнению суда, отказ представителей ответчиков от передачи

Новикову материальных выгод за вынесение решения стал почвой для возникновения у него неприязненных отношений, в приговоре не приведены; ссылаться в приговоре на постановление от 30 мая 2014 г. о прекращении уголовного дела в отношении Новикова, которое в судебном заседании не исследовано, суд права не имел; в обоснование законности уголовного преследования Новикова после вынесения этого постановления суд указал, что оно было продолжено в связи с теми же событиями, с которыми дело возбуждалось, но, что это за события, не раскрыл, содержание документа истолковал неправильно, допустил формулировки, о которых в постановлении речи не шло; процедура постановки приговора нарушена, вопрос о наличии смягчающих обстоятельств и невозможности применения более мягкого наказания применительно к каждому из преступлений в отдельности, не рассмотрен, обстоятельства, исключающие применение положений ч.6 ст.15 УК РФ не изложены;

адвокат Соловьёв А.В. ссылается на неправильное применение судом уголовного и уголовно-процессуального законов, приводит выдержки из приговора и, выражая своё несогласие с выводами суда, утверждает, что доказательства возникновения корыстного умысла у Новикова при разрешении им жалобы М [ ] отсутствуют; факт совершения им противоправных действий в отношении К [ ], предъявления к нему требований о включении в списки Ш [ ] и Л [ ], не подтверждён; на момент поступления жалобы М [ ] в суд К [ ] полномочия председателя ассоциации КФХ не осуществлял, сама организация была ликвидирована и участников не имела, показания свидетеля Р [ ] в этой части оценки не получили; документы, касающиеся деятельности КФХ и формирования списков фермеров, К [ ] сфабрикованы; большинство включённых в список лиц факт подачи заявлений о выделении земельного участка отрицали; в претерпевший изменения список были включены не только Ш [ ] и Л [ ] но и ещё более 10 лиц; оставление решения Новикова по жалобе М [ ] вышестоящей инстанцией в силе, как и подтверждение его правильности в судебных актах Адлерского районного суда г. Сочи, свидетельствуют о законности этого решения; объективных данных тому, что обращение с исками в суд было инициировано Новиковым, не представлено; установив, что включённые в списки граждане никогда фермерами не являлись, Новиков 7 марта 2006 г. пересмотрел своё решение по вновь открывшимся обстоятельствам, и прекратил производство по делу в связи с изменением подсудности, в том числе в отношении Л [ ], что опровергает выводы о последнем как доверенном лице Новикова; от показаний о том, что владельцем участка был Новиков, Л [ ] в ходе очной ставки отказался; граждане, обратившиеся с иском в Адлерский районный суд г. Сочи, сторонами процесса и участниками дела, рассмотренного Новиковым, не являлись, предмет судебной проверки был иной, а потому его решение по жалобе М [ ] преюдициального

значения для этого суда не имело; из решения Арбитражного суда Краснодарского края от 10 октября 2013 г. следует, что решение Адлерского районного суда г. Сочи никаких юридических последствий не порождало, так как установленные законом процедуры предусматривали необходимость проверки статуса приобретателей земли, наличия у них зарегистрированных фермерских хозяйств, с обеспечением использования участка по целевому назначению и выполнением комплекса требований, предоставления земли в аренду, связанных с выбором участка, его межевания и кадастрового учёта; в наличии причинно-следственной связи между решением Новикова и получением им от этого выгоды, суд заблуждается, не учитывает, что правовой статус этих участков, переданных в аренду, возможность их отчуждения, исключает; так как спорные участки находились в ведении Российской Федерации Администрация г. Сочи, потерпевшей стороной признана неправильно, утверждения её представителя о причинении действиями Новикова имущественного вреда в виде упущенной выгоды голословны; сумма в размере 18 855 655 руб., указанная органами следствия в качестве имущественного вреда, из собственности Администрации г. Сочи не выбывала и Новикову не перечислялась, а потому ущербом быть не могла; постановление о признании В. [ ] потерпевшими, которые являлись собственниками названной суммы, в материалах дела отсутствует; обстоятельства приобретения В. [ ] участков и передачи за них денег судом достоверно не выяснены, вынесенное по иску В. [ ] к Л. [ ] решение, подтверждающее косвенно непричастность Новикова к получению денежных средств, судом во внимание не принято; при передаче денег за участки в указанные В. [ ] дни Новиков присутствовать не мог, что подтверждается его алиби о нахождении в это время в г. Москве; никаких действий, направленных на воспрепятствование отправлению правосудия, Новиков не совершал; вынесенное им постановление от 22 марта 2006 г. об отмене обеспечительных мер обжалованию не подлежало, и соответственно, мотива для сокрытия дела у него не было; отсутствие цели при совершении преступления, предусмотренного ст.294 УК РФ, означает отсутствие состава преступления; по показаниям Б. [ ] на момент увольнения Новикова из суда в его производстве дел не было; принятие к рассмотрению судьёй Краснодарского краевого суда жалоб Н. [ ] М. [ ] и Л. [ ] указывает на соответствие их требованиям закона и приложения к ним копии судебного решения, которое при отсутствии дела в канцелярии они получить не могли бы; доказательств обращения названных лиц либо их представителей с кассационными жалобами в краевой суд в приговоре не приведено; определение о возврате судьёй жалоб в картотеке системы ГАС «Правосудие» отсутствует; при рассмотрении жалобы Р. [ ] нарушений закона Новиковым не допущено; доверенность на имя Д. [ ] выдана Р. [ ] и им же, по заключению эксперта, выполнены подписи в ряде документов, которые находятся в материалах дела; судя по протоколу судебного заседания, о переезде и проживании Р. [ ] в г. Сочи

свидетельствовали как Р [ ] так и Д [ ] выводы суда о рассмотрении Новиковым неподсудного спора между двумя юридическими лицами не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; после отмены судом кассационной инстанции решения, вынесенного Новиковым по заявлению Р [ ] по причине ненадлежащего извещения сторон, дело вновь было передано Новикову и никакого преступления в его действиях не усмотрено; местожительство Р [ ] очевидным обстоятельством не являлось, а иначе вышестоящий суд сам вынес бы определение о прекращении производства по делу, что было принято в дальнейшем Новиковым; существо решения по делу Р [ ] причинение вреда каким-либо отношениям исключало, а напротив, предотвращало хищение имущества; в связи с поступлением заявления от физического лица, то есть Р [ ] Новиков о возникшем споре между юридическими лицами достоверно знать не мог; заявление Р [ ] содержало требование об устранении препятствий при производстве исполнительных действий и спора о праве на алкогольную продукцию не влекло; заинтересованность Новикова в исходе этого дела не установлена; почвы для утверждений о том, что Новиков заведомо знал, что правоотношения двух юридических лиц никак не затрагивали права и интересы Р [ ], объективно не существует; выводы суда о вынесении Новиковым заведомо неправосудного решения по иску администрации Хостинского района к ПСЖК «С [ ]» несостоятельны; спор по делу им разрешён правильно и принятому ранее решению арбитражного суда о признании постройки самовольной и её сносе не противоречит; отмена этого решения на законе не основана, обстоятельства, изложенные судебной коллегией в определении, направлены на переоценку решения арбитражного суда, которое носит преюдициальное значение; отказ администрации Хостинского района г. Сочи от иска был необоснован, непринятие Новиковым этого отказа с приведением мотивов в протоколе судебного заседания нормам ГПК РФ не противоречит; в заседании суда, состоявшемся после прокурорской проверки, оба представителя истца иск поддержали и просили его удовлетворить; суть иска, в котором шла речь о глобальной угрозе жизни и здоровью неопределённому кругу жителей г. Сочи в результате самовольной постройки, препятствовала принятию по нему отказа и прекращению производства по делу; при отмене решения вышестоящий суд не дал должной оценки всем значимым обстоятельствам; если бы отказ действительно имел место, то судебная коллегия не имела препятствий самостоятельно прекратить производство; о том, что отказ от иска не отвечал волеизъявлению истца, свидетельствует его последующее обращение в судебные инстанции, а также анализ вынесенных арбитражным судом решений на данный счёт; на Новикове, как судье, не лежала обязанность давать сторонам какие-либо консультации и рекомендации по совершению процессуальных действий, а потому обвинение Новикова в том, что он не разъяснил ответчикам право на предъявление иска о признании права собственности на самовольную постройку, противоречит закону;

предмет спора не требовал от Новикова тех действий, не совершение которых ставится ему в вину; повода для отказа в удовлетворении иска администрации к жилищному кооперативу он не имел; в действиях Новикова, разрешившего заявление Ш [ ] о незаконности действий Главы г. Сочи, суд усмотрел состав преступления необоснованно; доводы Ш [ ] были правомерными и нашли своё подтверждение, права ООО «Р [ ]» при этом нарушены не были, так как сама администрация признавала незаконность своих действий, а участок не относился к категории тех, которыми она могла распоряжаться; в части возложения на главу г. Сочи обязанности по предоставлению Ш [ ] земельного участка не отменено и до сих пор сохраняет свою силу, а следовательно, признано законным; ни один из доводов, положенных в основу кассационного определения о частичной отмене вынесенного Новиковым решения, при разбирательстве уголовного дела не рассматривался; указание на корыстную заинтересованность Новикова в вынесении решения в виде получения материальной выгоды для, якобы доверенного его лица Ш [ ] противоречит фактическим обстоятельствам дела, из которых следует, что выделение Ш [ ] земли на условиях оплаты её полной рыночной стоимости и его участия в развитии инфраструктуры города исключал какую-либо прибыль, а следовательно, и корысть; действия судьи, вынесшего судебный акт в результате допущенной ошибки при оценке собранных доказательств, состава преступления не содержат; постановленный в отношении Новикова приговор является незаконным и необоснованным, изложенные в нём выводы не соответствуют установленным обстоятельствам дела, во внимание не приняты данные, которые могли существенно повлиять на исход дела, не указаны основания, по которым одни доказательства приняты как достоверные, а другие отвергнуты;

адвокат Решетняк О.Г. сводит доводы жалоб к тому, что раскрывает существо вынесенных Новиковым решений, рассматривает их применительно к нормам права и настаивает на их законности. Анализируя сделанные судом в приговоре выводы, утверждает, что установив в действиях Новикова корыстную заинтересованность в исходе дела по жалобе М [ ] суд не описал, в чём она заключалась, и если под вещным правом понимал право аренды на земельный участок, то не указал, какую выгоду Новиков имел; предметом его рассмотрения являлась жалоба на действия Главы администрации, а не спор о праве; состав ст.285 УК РФ в действиях Новикова отсутствует, так как вынесение неправосудного решения подпадает под признаки ст.305 УК РФ, но в данном случае решение, принятое Новиковым по жалобе М [ ], судом кассационной и надзорной инстанций отменено не было, а в силу позиции Конституционного Суда РФ, не отменённый и не изменённый судебный акт как неправосудный рассматриваться не может; изложенные в приговоре обстоятельства совершения Новиковым преступления, предусмотренного

ст.285 УК РФ, противоречат выводам судебной коллегии о правильности и законности вынесенного Новиковым решения; использованный судом в приговоре термин «фактический собственник», который в нормах федеральных законов и не употребляется, понятия «владение» и «собственность», вопреки мнению суда, тождественными не являются; использование авторитета занимаемой должности не равнозначно злоупотреблению должностными полномочиями; указанные в списке лица, фермерами никогда не были, права претендовать на земельные участки не имели, само существование ассоциации крестьянских хозяйств в г.Сочи под руководством К [ ] не доказано, уставных документов данной ассоциации не имеется, факт её деятельности свидетельскими показаниями подтверждён быть не мог; в чём выражалась угроза, высказанная Новиковым К [ ], и какова вероятность её реального осуществления не установлено; с жалобами на Новикова к председателю суда К [ ] не обращался; показания К [ ] в ходе судопроизводства непоследовательны и недостоверны; предмет преступного посягательства в приговоре не конкретизирован; идентифицировать участки, полученные, так называемыми фермерами, по решению Адлерского районного суда, с земельными участками, описанными в решении Новикова, невозможно; связи между этим решением и, якобы, безусловными его последствиями в виде имущественного ущерба для администрации г. Сочи, не прослеживается; предвидеть факт оформления земельных участков в собственность на основании решения Адлерского районного суда г. Сочи Новиков не мог; полномочия потерпевшей стороны администрации присвоены необоснованно, собственником земли она не являлась и полномочий по распоряжению ею не имела, о чём свидетельствует ряд судебных актов, вынесенных Арбитражным судом Краснодарского края; сделки и договоры по отчуждению администрацией земли были признаны ничтожными; в установлении давности выполнения протоколов заседаний, в которых формировались списки фермеров, путём производства соответствующей экспертизы суд отказал; критическая оценка показаниям М [ ] об обстоятельствах подготовки этих списков, которые опровергаются показаниями свидетеля Т [ ] судом не дана; показания В [ ] материальной заинтересованности Новикова и его прямого участия в продаже земельных участков и получения за это денег, не подтверждают; часть приведённых в приговоре свидетельских показаний, в частности Б [ ] и Ч [ ] доказательственного значения не имеют; причиной отмены решения Хостинского районного суда от 22 января 2003 г. в части Ш [ ] стала фальсификация К [ ] списков, то есть доказательств по гражданскому делу; при рассмотрении иска В [ ] к Л [ ] суд констатировал продажу земельного участка Л [ ] и получение им же денег; доказательств тому, что Новиков воспрепятствовал осуществлению правосудия представлено не было; время возникновения умысла на совершение указанного преступления, мотивом которого, по версии органов следствия и суда, являлось желание предотвратить отмену

вынесенных им решений от 7 марта 2006 г., не могло возникнуть ранее поступления жалоб на эти решения, если таковые в действительности имели место, что является спорным обстоятельством; жалобы Н [REDACTED], М [REDACTED] и Л [REDACTED] в архиве краевого суда обнаружены не были, заявители факт обращения с такими жалобами достоверно не подтвердили; принятие их жалоб к производству свидетельствует о приложении к ним обжалуемого судебного решения, которое не могло быть судом выдано, в случае отсутствия дела в его распоряжении, а потому версия об изъятии Новиковым дела противоречит добытым доказательствам; запрос об истребовании дела Новикову не адресовался, ему не вручался и с ним он ознакомлен не был; в описательной части приговора не указано, в чём заключалась суть жалоб заявителей, какие действия Новикова ими обжаловались, какова их просьба к суду, и какое окончательное процессуальное решение по ним было в итоге принято, то есть, не приведены последствия инкриминируемого Новикову преступления; при увольнении Новикова в его производстве никаких дел не числилось; дата сдачи дела в архив – 27 октября 2003 г. указана в решении Дисциплинарного судебного присутствия; дата возврата дела, якобы удерживаемого Новиковым, установлена на основании журнала выдачи гражданских дел, внесённые в который сведения, содержат исправления и в выяснении посредством экспертных исследований даты внесения этих исправлений суд стороне защиты отказал; доводы Новикова о том, что он имел достаточные основания для принятия к производству и разрешения заявления Р [REDACTED] суд неправомерно отверг; признаков неправомерности, вынесенное Новиковым решение не содержит, не были таковыми также установлены судом кассационной инстанции, которая хотя и отменила решение в связи с ненадлежащим извещением сторон, но не усомнилась в беспристрастности Новикова, передав дело на новое рассмотрение тем же составом суда; принятое Новиковым окончательное решение по делу, производство по которому им было прекращено, сомнений в законности не вызывает; неподсудность дела суду общей юрисдикции не являлась очевидной и изначальные действия Новикова по разрешению заявления Р [REDACTED] по существу умышленный характер не носили; мотив данного преступления не установлен, кто является упомянутыми в приговоре «третьими лицами» и в чём выражается иная личная заинтересованность Новикова неясно; к сфере действия ст.305 УК РФ не относятся акты, которые разрешают организационные вопросы, возникающие во время судебных процессов, а потому решение Новикова, направленное на устранение препятствий для исполнения решения арбитражного суда, не может быть отнесено к неправомерным судебным актам, за которые наступает ответственность по этой статье уголовного закона; указанная в качестве мотива совершения преступления имущественная выгода для Ш [REDACTED] судом не раскрыта, просьба о выделении ему участка предполагала полный расчёт за него по рыночной стоимости, к тому же существо судебного решения допускало также возможность отказа Ш [REDACTED] в этом; при

изложении мотивов данного преступления суд допустил противоречивые суждения, указывая их в одном случае как получение имущественной выгоды для доверенного лица, а в другом также иную личную заинтересованность; указанные мотивы, возникшие в один и тот же период, являются взаимоисключающими и в действиях Новикова одновременно присутствовать не могли; связи между решением Новикова относительно земельного участка, переданного в аренду ООО «[REDACTED]», и решением об обязанности рассмотрения вопроса о выделении участка Новикову не усматривается, конкретные характеристики участка не приводятся; доказательств тому, что именно Новиков инициировал обращение Ш [REDACTED] в суд приговор не содержит, кем и когда было составлено заявление от Ш [REDACTED] не установлено, его подписание последним сомнений не порождает; о непричастности Новикова к организации обращения Ш [REDACTED] в суд свидетельствуют имеющиеся отличия резолютивной части решения от содержания просьбы, изложенной в заявлении, а следовательно, исход дела не в полной мере отвечал интересам заявителя; оставление данного решения частично в силе при кассационном рассмотрении дела указывает на отсутствие признаков, которые характеризуют заведомо неправосудный судебный акт; в предъявленном Новикову обвинении по факту рассмотрения иска администрации к ПСЖК «[REDACTED]» не в полной мере отражено содержание ст.173 ГПК РФ, регулирующей основания принятия отказа, те причины, по которым он был обязан принять отказ от иска; объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, в действиях Новикова отсутствует, так как возникновение у него умысла суд относит к периоду с 16 ноября 2005 г. по 5 июня 2006 г., хотя связывает его неприятием отказа от иска, имевшим место в судебном заседании 16 ноября 2005 г.; находившееся в материалах дела требование прокурора Краснодарского края о необоснованности обвинения в совершении данного преступления судом не учтено; признавая отсутствие у Новикова оснований для принятия отказа от иска, суд тем самым ревизует деятельность Новикова по отправлению правосудия и подрывает принцип независимости судей; данный в приговоре анализ материалам гражданского дела по иску администрации неверен; протокол судебного заседания по рассмотрению этого дела даёт основания судить, что представителем истца был заявлен отказ от своих требований в отношении граждан, а не самого юридического лица – ПСЖК «[REDACTED]»; представители истца О [REDACTED] и Т [REDACTED] настаивали на удовлетворении иска и от него не отказывались, а потому имелись все основания для его рассмотрения; обязанность по сносу самовольной постройки, представляющей угрозу для безопасности граждан, возложена на самовольного застройщика в соответствии с нормами закона, что исключало какую-либо преступность действий Новикова; подлинность отказа истца от иска в ходе исследования доказательств по уголовному делу подтверждения не нашла; в частном определении в адрес Новикова ставится формальный подход к разбирательству дела, но нет ссылок на то, в чём

конкретно заключаются нарушения норм материального и процессуального права, в связи с чем утверждать о наличии таких нарушений оснований не имеется; обязанность на разъяснении ответчикам права на предъявление встречного иска не лежала, процедура рассмотрения отказа от иска была соблюдена, вопрос о признании возведённого здания самовольной постройкой был предрешён судебным актом арбитражного суда; указанный судом мотив действий Новикова, как то неприязненное его отношение к ответчикам вследствие отказа их представителя от передачи Новикову выгод имущественного характера за вынесение судебного решения в пользу ответчиков по делу, надуман и опровергается показаниями свидетелей – собственников квартир жилого дома; показания свидетелей Н [ ] и С [ ] не проверены; вынесенное в последующее время судьёй Я [ ] постановление о прекращении производства по делу на законность принятого Новиковым решения не влияет; для правильного разрешения уголовного дела суду следовало принять во внимание дальнейшие требования администрации, предъявляемые ею к ПСЖК в арбитражном суде; приговор суда постановлен на недопустимых доказательствах, таких как: приложение №1 к постановлению и.о. главы г. Сочи №987/8, представленного в копии и несопоставленной с оригиналом, протокол выемки гражданского дела по жалобе М [ ] (т.7 л.д.7-9), в котором отсутствуют сведения о статусе А [ ], у которой производилась выемка и являвшейся на момент выемки свидетелем; протокол выемки из суда гражданского дела по иску М [ ] к администрации от 22 мая 2012 г., в чём участвовал только один понятой, каковой привлечена А [ ] бывшая уже свидетелем, и соответственно, все доказательства, полученные с использованием незаконно изъятых дел – протоколы их осмотра, заключения экспертов; протокол выемки иных документов из суда (т.11 л.д.120-124) и их осмотра, в связи с отсутствием в протоколах сведений, при каких обстоятельствах и кем были сделаны копии выданных документов, проверялись ли они на соответствие подлинникам, а также по причине отсутствия постановления о признании этих документов вещественными доказательствами; копия акта приёма –передачи судебных дел (т.2 л.д.90-94), акт приёма –передачи дела А [ ] – М [ ] от 27 октября 2009 г. (т.3 л.д.75), в связи с отсутствием данных об источнике их происхождения; в обоснование вины Новикова суд привёл доказательства, неотносимые к делу, перечислил доказательства стороны, не отразив их существо, не раскрыв содержания и не дав им оценку; судебное следствие по делу велось с обвинительным уклоном, права Новикова на защиту были нарушены, в удовлетворении многочисленных ходатайств о допуске в дело, наряду с адвокатами, защитников ему необоснованно отказано, при наличии оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ, дело не было возвращено прокурору; выводы, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; на основании анализа установленной УПК РФ процедуры возбуждения дела, норм Закона «О статусе судей в РФ», позиции

Конституционного Суда РФ, выраженной в его судебных актах, по мнению адвоката, есть основания полагать, что уголовное дело в отношении Новикова по ч.2 ст.285, ч.3 ст.294 и ч.1 ст.305 УК РФ подлежало прекращению, так как согласия квалификационной коллегии судей на его преследование за эти преступления, получено не было, решения о возбуждении дела по этим статьям не принималось, по подследственности дело в СУ СК РФ по ЮФО, где оно должно было расследоваться, не передавалось; уголовное преследование Новикова в рамках дела, возбуждённого в связи с иными событиями, осуществляться не могло; указание в постановлении о прекращении уголовного преследования от 30 мая 2014 г. «на продолжение уголовного преследования по данным эпизодам» процессуальных оснований под собой не имеет; истечение сроков, установленных ст.78 УК РФ, возбуждение дела в отношении Новикова по данным статьям и получение на это согласия квалификационной коллегии судей делало невозможным; Совет судей Краснодарского края обращаться в СУ СК России по Краснодарскому краю по фактам, якобы, преступной деятельности Новикова был не вправе; выразив изначально негативное отношение к Новикову, эти судьи, будучи заинтересованными в исходе дела, дали согласие на возбуждение дела; факт их заинтересованности установлен Верховным Судом Российской Федерации, который исключил их участие в рассмотрении дела, путём изменения его подсудности; порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении, установленные ст.144 УПК РФ были нарушены; все действия, включая составление рапорта об обнаружении признаков преступления, направление представления о даче согласия на привлечение к уголовной ответственности и возбуждение дела, были проведены за пределами 30-ти суточного срока, установленного ст.144 УПК РФ; уголовное дело возбуждено в отсутствие на то законных повода и основания, доследственная проверка по материалу фактически не проводилась; указанный следственными органами повод для возбуждения дела – материал проверки в перечне ч.1 ст.140 УПК РФ отсутствует; ссылки в постановлении о возбуждении дела от 18 марта 2011 г. на статус Новикова, как бывшего судьи, исключало применение к нему особого порядка, предусмотренного ст.52 УПК РФ, распространяющего своё действие на судей в период осуществления ими правосудия либо пребывания в отставке, к которым Новиков на тот момент не относился, а потому возбуждение дела в отношении его лично Председателем Следственного комитета РФ незаконно;

адвокат Дунаева А.И. (бывшая в статусе защитника по постановлению суда) полагает, что приговор не соответствует требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, положенные в его основу доказательства являются недопустимыми, изложенные в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения УПК РФ, назначено несправедливое наказание; при осуждении Новикова не учтено,

что вынесенные им решения признаны судом вышестоящей инстанции законными; при разбирательстве дела нарушено право Новикова на защиту, он был перебит судьёй в ходе выступления с вступительным словом и не мог в полной мере изложить своё отношение к предъявленному обвинению, воспользоваться помощью, наряду с адвокатами, защитников Земцова, Пудовой, Дарвиной, не имел возможности, как и его адвокаты, ознакомиться с протоколом судебного заседания по частям, был, вопреки требованиям закона, удалён из зала и не мог дать показания в свою защиту, выступить в прениях и с последним словом; в судебном заседании не была обеспечена гласность процесса из-за непринятых мер по обеспечению хорошей слышимости в зале, а также в связи с удалением слушателей из-за допущенного одним из них высказывания; суд необоснованно ограничил адвокатов Пенчукова, Дзябенко, Хаимурзаева, Арутюнян во времени на изучение дела, отказал в ознакомлении с ним допущенному адвокату Надеину, принял незаконное решение о назначении Новикову адвоката Дегтярёву в порядке ст.51 УПК РФ, допросил без достаточных на то оснований часть свидетелей путём использования систем видеоконференцсвязи и отказал защитнику Михайловой присутствовать в месте нахождения этих свидетелей, огласил в нарушение ст.281 УПК РФ показания свидетеля Р[REDACTED], не создал условия для реализации права на участие в прениях защитнику Калугину. При этом в обоснование своих доводов адвокат Дунаева А.И. приводит содержание Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нормы УПК РФ, различные суждения Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека по вопросам обеспечения права на защиту и справедливого судебного разбирательства;

осуждённый Новиков Д.В. утверждает, что никаких преступлений он не совершал и такие события не имели места, при этом приводит доводы, аналогичные тем, которые изложены в жалобах его защитниками, детально анализирует каждое из вынесенных им решений на предмет соответствия их закону, обращает внимание на то, что вышестоящий суд полностью либо частично оставил эти решения в силе, что предопределяло невозможность его обвинения в инкриминируемых деяниях, а в случаях отмены – обвинения, по основаниям не указанным вышестоящей инстанции; все уголовные дела были возбуждены с нарушением установленной процедуры и некоторые из них - за пределами сроков давности, что исключало дачу квалификационной коллегией согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела; его права как подсудимого были попораны, так как при выступлении в начале судебного заседания он был прерван судом, а позже - удалён из зала суда, в связи с чем, не имел возможности возражать против предъявленного обвинения, дать показания, высказать своё мнение по делу в прениях, а также обратиться с последним словом; его показания исследованы путём оглашения в отсутствие законных на то оснований;

использованные в процессе доказывания показания свидетелей, полученные с использованием видеоконференцсвязи, являются недопустимыми, так как были получены в ходе допросов с участием судей Краснодарского края, выступивших инициаторами его уголовного преследования, а, следовательно, подлежащих отводу; судебный процесс следует признать в целом недействительным, а дело рассмотренным незаконным составом суда; согласие на возбуждение дела дано квалификационной коллегией судей Краснодарского края, члены которой - судьи утратили объективность и беспристрастность после того, как выразитель их воли - Совет судей Краснодарского края обратился в Следственный комитет и с указанного момента все они стали его - Новикова оппонентами, что подтверждено многочисленными решениями Верховного Суда РФ, в том числе об изменении территориальной подсудности при рассмотрении жалоб и дела; даже квалификационной коллегией судей Краснодарского края согласия на возбуждение в отношении его дела препятствовало также вынесение ею в прежнее время решения о прекращении его полномочий, которое было признано незаконным и отменено, при этом очевидно, что квалификационная коллегия при рассмотрении представления и.о. Председателя Следственного Комитета РФ выступала в роли суда, подпадающего под юрисдикцию ст.6 Конвенции; его доводы в данной части судом не проверены, что повлекло отказ в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору; из-за нарушений процедуры возбуждения и расследования дела к нему применили одновременно два взаимоисключающих порядка уголовного преследования по делу, так как на момент дачи 22 июня 2010 г. квалификационной коллегией судей согласия на возбуждение дела он статуса судьи не имел и преследовался на общих основаниях; согласия на уголовное преследование его по ч.2 ст.285, ч.3 ст.294 и ч.1 ст.305 УК РФ от квалификационной коллегии судей получено не было, уголовное дело в указанной части не возбуждалось и за эти преступления он осуждён незаконно; прекращение уголовного дела по тем статьям, по которым оно возбуждено с согласия квалификационной коллегии, делало невозможным уголовное преследование его за иные преступления без соблюдения порядка, установленного ст.448 УПК РФ; по смыслу ст.171 и 175 УПК РФ изменение и дополнение ранее предъявленного обвинения допускается лишь по тем преступлениям, по признакам которых уголовное дело возбуждалось; факт переквалификации действий обвиняемого, на что сослался суд в опровержение доводов стороны защиты в данной части, необходимости возбуждения дела по новым статьям УК РФ не исключал; в обоснование выводов на этот счёт суд сослался на содержание постановления следователя, которое в судебном заседании не исследовано; допущенные нарушения выразились также в том, что обвинительное заключение ему вручено не было, из-за временного обострения тяжёлого заболевания он с материалами дела незнакомился; суд неправомерно отказал в исследовании судебно-медицинского заключения о его состоянии здоровья, принуждал к участию в

судебных заседаниях, несмотря на его болезнь, вовлѣк в процедуру производства допроса свидетелей судей, которые подлежали отводу, отказал в удовлетворении ходатайства о назначении по делу судебно-химической экспертизы документа на предмет выяснения давности выполнения в нём текста, в изучении различных документов, связанных с возбуждением и расследованием дела, с предъявлением обвинения, в вызове свидетелей Б [ ] и К [ ], приставов-исполнителей, в чьѣм производстве находилось решение арбитражного суда, в приобщении к делу и исследовании решений по искам В [ ] к Ш [ ] и Л [ ], не удовлетворил просьбы об отложении дела в связи с невозможностью явки в судебное заседание из-за отсутствия денег на проезд к месту нахождения суда, в проведении выездного заседания по месту проживания его, а также свидетелей, которые не могли прибыть в судебное заседание, не обеспечил достаточную слышимость хода процесса для лиц, присутствовавших в судебном заседании, принял решение об удалении из зала граждан, отказал в допуске, наряду с адвокатами, защитников, принял без соответствующей просьбы решение о назначении ему адвоката по соглашению, который не был знаком с материалами дела и действовал не в его интересах, использовал в качестве источника информации сведения, собранные А [ ] незаконно допущенной органами следствия в качестве защитника, огласил без достаточных оснований показания неявившихся свидетелей. Относительно дел, при рассмотрении которых, по мнению органов следствия и суда, он злоупотребил своими полномочиями и вынес незаконные решения осуждённый указывает, что обвинение в этом носит расплывчатый и противоречивый характер, от доказывания заведомой неправосудности вынесенных им судебных актов суд устранился; ошибок, искажающих фундаментальные принципы судопроизводства или повлекших грубое нарушение прав участников процесса, им не допущено; характер рассмотренных им дел и правовая природа требований заявителей, а также и те последствия, которые несли вынесенные им решения, признание его действовавшим из корыстной личной либо иной заинтересованности исключают; его действия, квалифицированные как вынесение неправосудного решения, к таковым отнести нельзя, так как под вынесением такого решения Конституционным судом понимается не всё судопроизводство, а лишь та его часть, которая заключается в принятии актов судебной власти, разрешающих дело по существу; характер рассмотренных им дел со спорами о праве не связан, по большинству из них уже были постановлены судебные решения, имевшие силу преюдиции, вынесенные им судебные акты были направлены на исполнение этих решений либо на устранение препятствий для их исполнения, как например, в случае с делом по заявлению Р [ ] каких-либо вредных последствий в результате его действий не наступило; последующий пересмотр им дела по заявлению М [ ] свидетельствует о его деятельности, вопреки интересам Ш [ ] передача дел после отмены решений на рассмотрение

суду в прежнем составе, то есть ему же, указывает на отсутствие у вышестоящей инстанции сомнений в его беспристрастности; объективная сторона преступлений, описанная судом, содержит такие обстоятельства, поставленные ему в вину, которые не были установлены при кассационном рассмотрении гражданских дел, например необходимость взятия им самоотвода; он бездоказательно обвинён в нахождении с Ш [ ] и Л [ ] в доверительных отношениях, в воздействии на руководителя Ассоциации КФХ с целью включения последних в список фермеров, в участии в продаже переданных им в аренду земельных участков и получении за них денег от В [ ]; в замене ненадлежащего потерпевшего – Администрации г. Сочи, которая собственником земельных участков не являлась и полномочий по распоряжению ими не имела суд отказал безосновательно, не исследовал все имевшие для дела обстоятельства, касающиеся: характера рассмотренной им жалобы, не касавшейся спора о праве; отсутствия у этого решения силы преюдиции, в частности для Адлерского районного суда г. Сочи, его последующей отмене им самим по вновь открывшимся обстоятельствам; даты формирования списков фермеров и включения в них Л [ ] и Ш [ ] принадлежности участков, передачи их на условиях аренды и невозможности продажи по указанной причине, его осведомлённости о действительной стоимости земельных участков; существования и незаконной деятельности ассоциации КФХ и К [ ] как её руководителя, преступности действий последнего; результатов рассмотрения исков В [ ] к Л [ ] и Ш [ ] мнения прокурора Краснодарского края о незаконности предъявленного ему - Новикову обвинения; выводов Арбитражных судов Краснодарского края и Москвы относительно отсутствия причинной связи между его решением с видом и размером наступившего вреда, а также надлежащего лица, которому он причинён; заинтересованности свидетелей М [ ], К [ ], Л [ ], Ш [ ] и других в его оговоре; суд уклонился от проверки доведённой им до его сведения информации о ведении с ним переговоров руководством Ростовского областного суда на предмет «продажи» оправдательного приговора, о преступности действий Л [ ] как доверенного лица председателя Краснодарского суда, в том числе при перевозке денег в Анапу; события, связанные с заключением сделки с Варнавскими, составной частью преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, быть не могли, так как, если такие действия имели место, то они содержат признаки хищения, в чём он обвинён быть не может без возвращения дела прокурору для формулирования более тяжкого обвинения; должный анализ сообщаемых свидетелями обстоятельств рассмотрения им гражданских дел, а также показаний, в частности К [ ] и М [ ], из которых следует вывод о ложности показаний Ш [ ] судом не проведён; суд не принял мер по исследованию обстоятельств, которые указывают на наличие у Ш [ ] личного интереса для обращения в суд с заявлением о незаконности продления администрацией г. Сочи аренды

земельного участка с ООО «[REDACTED]»; отклонил заявленные им ходатайства о вызове для допроса председателя Краснодарского краевого суда Ч [REDACTED] с целью подтверждения его – Новикова позиции по делу, которая объясняет причины отмены в части его решения о незаконности передачи в аренду земли ООО «[REDACTED]», а также об истребовании жалобы Ш [REDACTED] в Высшую квалификационную коллегия судей РФ, что опровергает какую-либо зависимость Ш [REDACTED] от него; при осуждении его за воспрепятствование осуществлению правосудия не получили надлежащей оценки данные о том, что никакие запросы вышестоящего суда об истребовании дела для исполнения ему не передавались и о наличии таковых он осведомлён не был; после ухода в отставку задолженность по делам за ним не числилась; резолюция председателя суда на запросе была выполнена задним числом; доводы об удержании им дела опровергнуты Дисциплинарным судом в своём решении; характер обращений Ш [REDACTED] в суд с различными заявлениями и жалобами свидетельствует о нахождении указанного дела в распоряжении суда и сокрытии его председателем Б [REDACTED] имевшим личную корысть в таком развитии события; обоснования тому, каким образом могли быть ущемлены права на доступ к правосудию Л [REDACTED], М [REDACTED] и Н [REDACTED], которые участниками рассмотренного им дела не являлись, и опровергли факт обращения ими в суд с жалобами, в отсутствие доказательств обратному, в приговоре не приведено; самих жалоб – как доказательств в ходе судебного следствия не представлено, их суть неизвестна и в обвинительном заключении не приведена, информации о вынесении судьёй краевого суда постановления о возврате жалоб заявителям в системе ГАС «Правосудие» не содержится; факт непринятия руководством суда мер по восстановлению утраченного производства, в случае, если он имел место в действительности, не учтён, последующая судьба указанного гражданского дела, которое так и не было направлено в краевой суд, во внимание не принята; субъектом преступления, предусмотренного ст.294 УК РФ, он быть не мог, так как сам являлся судьёй, мотивов для укрывательства дела не имел; суть вынесенных им в марте 2006 г. судебных актов была такова, что обжаловать их было невозможно и не имело смысла, и соответственно, не имелось оснований для изъятия дела из суда; имеются сомнения в наличии в суде журнала выдачи архивных дел, в достоверности внесённых в него сведений. По поводу вынесенного решения по иску администрации к ПСЖК «[REDACTED]» осуждённый утверждает о его обоснованности, а также незаконности определения судебной коллегии по гражданским делам, которым это решение было отменено. В обоснование своей позиции приводит положения ГПК РФ, регламентирующие процедуру принятия отказа от иска, основания для отмены решения в кассационном порядке, а также решения Арбитражного суда Краснодарского края по вопросу признания строения самовольной постройкой и её сносе, которые судом второй инстанции не учтены; ссылается на то, что как судом кассационной инстанции, так и судом, рассматривавшим уголовное дело,

материалы гражданского дела по иску Администрации Хостинского района к ПСЖК оценены однобоко, без учёта волеизъявления истца на протяжении всего разбирательства дела, до окончания его разбирательства, а также последующего его поведения, свидетельствующего об обращении с аналогичным иском в арбитражный суд, в рассмотрении которого отказано по мотиву неведомственности, без оценки в целом сложившейся ситуации, создававшей при непринятии им решения угрозу жизни и здоровья граждан при эксплуатации самовольного строения; ему в вину неправомерно поставлены рассмотрение неподведомственного спора, что, однако, не вытекает из существа заявленного иска, непринятие мер по сбору доказательств, а именно назначению экспертизы, необходимость в которой, судя по исковым требованиям, отсутствовала, а также действия, совершение которых в его полномочия не входило, в частности, дача сторонам консультаций, разъяснение ответчикам права на предъявление встречного иска; в кассационном определении отсутствуют ссылки на нормы закона, которые им были нарушены при вынесении решения; ответчиком по делу являлось ПСЖК «[REDACTED]», а не конкретно граждане, к которым первоначально был предъявлен иск, а потому отказ представителя истца от иска, не препятствовал продолжению производства по иску к самому ПСЖК; принятое им это, а также другие решения по рассмотренным делам, признаков заведомой неправосудности не содержат; доказательства в материалах дела свидетельствуют об иных обстоятельствах рассмотрения дела по заявлению Р[REDACTED] нежели тех, которые изложены в постановлении о привлечении его к уголовной ответственности, вопреки обвинению предметом рассмотрения не являлся спор на алкогольную продукцию между двумя юридическими лицами, факт неподсудности дела был неочевидным; отмена решения судом вышестоящей инстанции имела место не в связи с нарушениями подсудности и подведомственности, а в связи с ненадлежащим извещением стороны о судебном заседании; в деле Р[REDACTED] выступал как физическое лицо и не был зарегистрирован в качестве предпринимателя, его переезд на жительство в г. Сочи подтверждался им самим и его представителем Д[REDACTED]; авторство Р[REDACTED] в выполнении заявления и в выдаче доверенности Д[REDACTED] установлено в актах почерковедческих экспертиз; при отмене решения в связи с нарушениями процессуального закона кассационная инстанция сомнений в его беспристрастности не выразила, дело передала на новое рассмотрение тем же составом суда, то есть ему; он хотя и прекратил производство по делу по ч.1 ст.134 ГПК РФ, но лишь потому, что возражения ЗАО «[REDACTED]» заявителем не были опровергнуты; отсутствие фундаментальных нарушений при вынесении решения подтвердил свидетель Б[REDACTED] доказательств обусловленности решения корыстными мотивами не представлено; так как к сфере действия ст.305 УК РФ не относятся акты, которые разрешают вопросы организационного характера, возникающие во время судебных процессов, то вынесенный им судебный акт, который устранял препятствия для

исполнения решения Арбитражного суда неправосудным решением признать невозможно; прекратив уголовное дело по ч.2 ст.305 за отсутствием состава преступления, органы следствия фактически предъявили ему новое обвинение;

адвокат Иоффе М.Л. в защиту прав заинтересованного лица В [ ] просит приговор изменить, исключить из его описательно-мотивировочной части формулировку об установлении сговора между В [ ] с Новиковым в части цены и порядка сделки купли-продажи земельных участков; отменить арест, наложенный на денежные средства в сумме 6 701 000 рублей, находящиеся на расчётном счете в ОАО Сберегательный Банк РФ, принадлежащем В [ ] В обоснование приводит доводы о том, что приговор не соответствует требованиям ст. 309 УПК РФ, так как в его резолютивной части отсутствует разъяснение для лиц, чьи законные права и интересы им затрагиваются, право на его обжалование и установленные для этого сроки; судом не указан срок окончания ареста на денежные средства и цель его сохранения; в соответствии с судебными решениями от Октябрьского районного суда г. Краснодара от 22 ноября 2011 г. и Адлерского районного суда г. Сочи от 12 мая 2012 г. право собственности В [ ] на два земельных участка и осуществление принудительного выкупа недвижимости в интересах государственной корпорации « [ ] признано законным; рассматриваемое в отношении Новикова уголовное дело с обстоятельствами получения В [ ] денежных средств не связано; сумма, находящаяся под арестом, получена в результате выкупа государством участков у В [ ], как их законного собственника с 2004 г.; с Новиковым В [ ] знаком не был и никаких противоправных действий с последним не совершал, по делу имел статус свидетеля; суд необоснованно привёл в приговоре утверждения о наличии сговора супругов В [ ] с Новиковым, Л [ ] и Ш [ ] относительно цены продаваемых земельных участков и получении Новиковым денежных средств от В [ ] согласно решению Хостинского районного суда Краснодарского края от 2 марта 2016 г., рассматривавшего иск В [ ] к Л [ ], последний не отрицал получение 150 000 рублей за проданный участок; действия суда по разрешению судьбы арестованных денежных средств непоследовательны, отменив арест, наложенный на денежные средства других владельцев земельных участков, он сохранил таковой в отношении принадлежащих В [ ] не дав данному решению никакой мотивировки.

В возражениях на апелляционные жалобы адвокатов, защитников и осуждённого государственный обвинитель Кузнецов В.В. утверждает, что изложенные в них доводы несостоятельны и оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело в отношении Новикова возбуждено 18 марта 2011 г. надлежащим лицом - председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации, и таким образом, с обеспечением гарантий, предусмотренных п.3 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и с соблюдением процедуры, установленной ст. 448 УПК РФ.

Применение в рассматриваемом случае особого порядка производства по делу является законным, было вызвано наличием у следственных органов разумных подозрений в причастности Новикова к преступлениям, которые совершены в период осуществления им полномочий федерального судьи, являются должностными и связаны с отправлением правосудия. В связи с этим не имел значения фактический статус Новикова – находился ли он в почётной отставке или таковая была прекращена на момент возбуждения в отношении его уголовного дела и получения на это согласия квалификационной коллегии судей. При этом независимо от особенностей производства по делу председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, будучи руководителем следственного органа, был вправе возбудить уголовное дело.

Решение о даче согласия на возбуждение уголовного дела принято квалификационной коллегией судей по установленной процедуре: в правомочном составе, с соблюдением требований ст.21, 23, 24 и 25 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Особый порядок возбуждения уголовного дела обеспечивал Новикову дополнительные гарантии судейской неприкосновенности и рассматривать эту процедуру свидетельством нарушения закона, оснований не имеется, равно, как и согласиться с доводами осуждённого о том, что производство по уголовному делу в отношении его велось не только в этом порядке.

Отсутствуют основания, чтобы согласиться с обоснованностью доводов о том, что квалификационная коллегия судей Краснодарского края не имела права рассматривать представление и.о. Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Новикова по причине того, что его уголовное преследование было инициировано Советом судей Краснодарского края и позже данное обстоятельство стало поводом для

изменения территориальной подсудности уголовного дела в связи с сомнениями в объективности и беспристрастности всех судей Краснодарского края, выразителем воли которых выступал Совет судей, а также это исключалось в силу принятия этой же квалификационной коллегией судей 7 апреля 2010 г. решения о досрочном прекращении его полномочий судьи за совершение дисциплинарного проступка, которое признано незаконным и отменено 17 июня 2011 г. Дисциплинарным судебным присутствием.

Судебная коллегия учитывает, что провозглашённая ч.1 ст. 122 Конституции Российской Федерации в качестве одного из важнейших принципов осуществления судебной власти неприкосновенность судьи не является личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а выступает средством защиты публично-правовых интересов и имеет целью обеспечение основ конституционно строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти.

А потому, рассматривая представление и.о. Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации о даче согласия на возбуждение в отношении Новикова уголовного дела, квалификационная коллегия судей действовала с позиции отведённых ей полномочий, призванных определить, не имеется ли связи между уголовным преследованием и законной деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того либо иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Не установив такой связи, квалификационная коллегия судей представление удовлетворила.

При этом позиция Новикова, как следует из соответствующего решения квалификационной коллегии судей Краснодарского края (т.4 л.д. 26-51), сводилась к оспариванию им факта совершения преступлений, тогда как процедура выяснения вопросов, перечисленных в ст.73 УК РФ, относится к исключительной прерогативе следственных органов и суда.

Усложнённый, по сравнению с обычным, порядок возбуждения дела выступает лишь в качестве начального элемента процедурного механизма осуществления уголовного преследования в отношении судей и способа обеспечения их неприкосновенности и не влияет на исход дела. Для обеспечения объективного и беспристрастного судебного контроля в стадии предварительного расследования дела, а также непосредственно судебного разбирательства, от которых зависит судьба дела, его подсудность обоснованно была изменена.

Кроме того, после вынесения квалификационной коллегией судей Краснодарского края решения от 22 октября 2010 г. Новиков в соответствии с избранным способом защиты судейской неприкосновенности и при наличии альтернативы его обжалования в Высшую квалификационную коллегия судей РФ избрал судебный порядок. Указанное решение, в

конечном счёте, было предметом проверки 10 ноября 2010 г. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, что обеспечивало необходимые и достаточные гарантии судейской неприкосновенности в нескольких процедурах.

Не устраняло квалификационную коллегия судей Краснодарского края от рассмотрения представления принятие ею 7 апреля 2010 г. решения о прекращении полномочий Новикова за совершение им дисциплинарного проступка, где обсуждались действия судьи на соответствие их законодательству о статусе судей. Согласно производству в квалификационных коллегиях судей, установленному Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, никакой иной орган, кроме как соответствующая квалификационная коллегия судей, был не вправе рассматривать вопрос привлечения судьи – члена этого судейского сообщества к дисциплинарной ответственности, и проверять при рассмотрении представления отсутствие причинно-следственной связи между его законной профессиональной деятельностью и уголовным преследованием.

Не противоречит, а напротив, отвечает основным задачам органов судейского сообщества обращение Совета судей Краснодарского края в СУ СК России по Краснодарскому краю о ставших ей известных фактах, требующих проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ.

Поводы и основания возбуждения уголовного дела соответствуют указанным в ст.140 УПК РФ.

В соответствии с ч.3 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» согласие квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации на изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации преступления, вменённого в вину судьи необходимо, когда это влечёт ухудшение его положения.

Таких причин для обращения в квалификационную коллегия судей у следственных органов в данном случае не имелось.

Полученное согласие квалификационной коллегии судей на возбуждение в отношении Новикова уголовного дела по п. «в», «г» ч.4 ст. 290, ч.2 ст. 305 и ч.2 ст. 286 УК РФ и четырём преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 305 УК РФ (т.1, л.д. 1-9), не препятствовало переквалификации его действий с п. «в», «г» ч.4 ст. 290 на ч.2 ст.285 УК РФ, ч.2 ст. 286 на ч.3 ст.294 и с ч.2 ст. 305 на ч.1 ст. 305 УК РФ.

Использованная в постановлении от 30 мая 2014 г. (т.53, л.д. 87-104) формулировка о прекращении уголовного преследования Новикова по п. «в», «г» ч.4 ст. 290, ч.2 ст. 305 и ч.2 ст. 286 УК РФ по мотиву отсутствия в его действиях составов этих преступлений не искажает сути принятого

следователем решения, которое заключается фактически в иной правовой оценке преступных событий, что следует из указания в мотивировочной и резолютивной частях упомянутого постановления о продолжении уголовного преследования Новикова в связи с теми же событиями, но по иным статьям Уголовного закона.

О том, что основанием для продолжения расследования дела являлись те же события, в связи с которыми с учётом требований ст.448 УПК РФ было возбуждено уголовное дело, можно судить по результатам сопоставления обстоятельств, изложенных в указанном постановлении следователя, и в постановлении о привлечении Новикова в качестве обвиняемого, с содержанием представления и.о. Председателя Следственного комитета от 9 июня 2010 г. в квалификационную коллегия судей (т.4, л.д.1-25), решением квалификационной коллегии судей от 22 октября 2010 г. (т.4, л.д. 26-51) по данному вопросу, а также с постановлением о возбуждении уголовного дела от 18 марта 2011 г. (т.1, л.д. 1-9).

Сам по себе факт уточнения обстоятельств инкриминируемых Новикову деяний на основании собранных в процессе расследования доказательств и изменение правовой квалификации его действий по факту событий, ставших причиной его уголовного преследования, не противоречит положениям ст.175 УПК РФ и новым обвинением, которое влечёт необходимость возбуждения дела, рассматриваться не может.

В связи с переквалификацией действий Новикова на менее тяжкие составы преступлений его положение ухудшено не было, что исключало, в свою очередь, необходимость получения согласия квалификационной коллегии судей на его уголовное преследование по обвинению, претерпевшему изменения.

Установив, что ряд вынесенных Новиковым судебных решений, а именно об удовлетворении заявления Ш [ ] о пересмотре решения суда от 22 января 2003 г. по вновь открывшимся обстоятельствам и о наложении ареста на участки в установленном законом порядке не отменены, следственные органы своим постановлением от 12 октября 2012 г. прекратили его уголовное преследование за преступления, предусмотренные в каждом случае ч.1 ст.305 УК РФ (т.53, л.д.83-85).

Указанных оснований для прекращения дела в части обвинения Новикова в вынесении им неправосудных решений при рассмотрении дел по заявлению Р [ ] к ЗАО « [ ] », по заявлению от имени Ш [ ] об оспаривании действий Главы г. Сочи, по иску администрации к ПСЖК « [ ] » не имелось, так как два из этих решений полностью, а одно частично, были отменены судом вышестоящей инстанции.

На момент дачи квалификационной коллегией судей Краснодарского края 22 октября 2010 г. согласия на возбуждение в отношении Новикова

уголовного дела по п. «в», «г» ч.4 ст. 290, ч.2 ст. 305 и ч.2 ст. 286 УК РФ и четырём преступлениям, предусмотренным ч.1 ст. 305 УК РФ, ни по одному из этих преступлений сроки давности уголовного преследования, предусмотренные ст.78 УК РФ, не истекли. После возбуждения 18 марта 2011 г. уголовного дела по данным статьям и в ходе его расследования, установив факт истечения срока давности уголовного преследования за одно из преступлений, предусмотренных ч.1 ст.305 УК РФ, заключающееся в вынесении Новиковым заведомо неправосудного решения при рассмотрении заявления Ш [ ] об оспаривании действий Главы г. Сочи, отменённого 9 декабря 2004 г. при кассационном рассмотрении дела в части, следователем было принято постановление от 17 октября 2011 г. о прекращении в отношении Новикова уголовного дела в указанной части по п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ (т.53, л.д. 73-75), которое впоследствии было отменено из-за отсутствия согласия обвиняемого на прекращение дела по нереабилитирующему основанию (т.53, л.д.78-80).

Позиция Новикова, возражавшего против прекращения дела по нереабилитирующим основаниям как на этапе предварительного следствия, так и в судебном заседании, осталась неизменной, что послужило поводом для рассмотрения дела по существу и постановлению по нему приговора.

По окончании предварительного расследования следователем были должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, обвиняемому и его защитникам в полном объёме предъявлены для ознакомления материалы дела. По причине злоупотреблений указанным правом со стороны как самого Новикова, так и большинства его защитников, они обоснованно по судебному решению были ограничены во времени на выполнение указанной процедуры и по истечению установленных сроков, их ознакомление с материалами дела завершено.

Обвинительное заключение утверждено надлежащим лицом.

В связи с уклонением Новикова от явки по вызовам в следственные органы и невозможностью вручения ему по указанной причине копии обвинительного заключения, оно было получено им на основании его заявления в судебном заседании 21 марта 2016 г., что следует из протокола судебного заседания (т.77, л.д. 6-20), после чего он располагал необходимым временем для подготовки к предварительному слушанию дела и его разбирательству.

По своей форме и содержанию обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и никаких препятствий для постановления на его основе судом приговора или иного судебного решения, не имеется, равно, как и оснований для возвращения дела прокурору, о чём

ходатайствовала сторона защиты, указывая в обоснование на отсутствие в обвинительном заключении сведений о времени, месте, мотивах и цели совершения преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, возбуждение дела ненадлежащим лицом, без законных повода и основания, а также на необходимость признания по делу иного потерпевшего.

Рассмотрение дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ, и с соблюдением как родовой подсудности, определённой на основании заявления Новикова о рассмотрении дела судом областного звена, так и территориальной подсудности, которая с целью обеспечения независимого и беспристрастного разбирательства дела, а следовательно, в интересах, в том числе самого Новикова, была правомерно определена в порядке, установленном ст.35 УПК РФ, с учётом значимых в этом вопросе данных о статусе Новикова и обстоятельств возбуждения в отношении его дела. При этом Новикову было обеспечено гарантированное законом право на участие в рассмотрении ходатайства об изменении территориальной подсудности дела, а также безотлагательное обжалование принятого по итогам решения.

Вопреки доводам осуждённого, в поддержании его обвинения в суде участвовали прокуроры Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО, но обеспечение их участия не являлось основным поводом, в связи с которым заместитель прокурора Генеральной прокуратуры РФ обратился в Верховный Суд РФ с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

Судом в полной мере обеспечена публичность, открытость и гласность процесса. Разбирательство дела проведено в открытом судебном заседании, в зал допущены лица, желающие наблюдать за процессом, в том числе, представители средств массовой информации, ход процесса аудиопотоколировался, стороне защиты и нескольким из присутствовавших в зале лиц, в частности Т [REDACTED] К [REDACTED], Д [REDACTED] было разрешено производство видеосъёмки, удовлетворено ходатайство подсудимого о прямой трансляции процесса в сети Интернет по указанным им адресам, а установленные при этом судом некоторые ограничения в виде статического режима видеосъёмки без заснятия судьи, прокурора, а также допроса некоторых свидетелей, на основе поступивших от последних заявлений, имели под собой разумное обоснование, так как были направлены на создание в судебном заседании необходимой для деятельности суда обстановки и на обеспечение безопасности судьи и участников уголовного судопроизводства.

Отказ в производстве видеозаписи судебного заседания за счёт сил и средств суда убедительно мотивирован в соответствующем постановлении.

Каких-либо решений, ограничивающих доступ к информации, касающейся хода судебного рассмотрения дела и его результатов, судом не выносилось.

Как участникам процесса, включая подсудимого, так и находившимся в зале лицам судом в должной мере разъяснялся регламент судебного заседания и меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. Причём положения ст.257 и 258 УПК РФ разъяснялись судом фактически в каждом судебном заседании, что позволяло быть информированными о них прибывшими в зал судебного заседания новыми лиц.

Принятию такой радикальной меры воздействия к гражданам, наблюдавшим за ходом судебного разбирательства, как удаление из зала суда, как правило, предшествовали замечания со стороны судьи и каждый, из отражённых в протоколе судебного заседания случаев их удаления, являлся оправданным, был связан с нарушениями ими порядка в судебном заседании, который выражался в допущенных ими высказываниях вслух, в том числе в неуважительной форме в адрес суда, в использовании во время процесса мобильных телефонов, громких разговорах между собой, в ведении без разрешения суда фото- видеосъёмки, в перемещениях из зала в коридор и обратно, в приёме пищи и в сне, сопровождавшемся храпом.

Доводы стороны защиты о безосновательном удалении из судебного заседания, наряду с нарушителем, других присутствовавших в зале лиц, противоречит протоколу, где содержатся сведения о развитии событий в ином русле и поведении граждан, свидетельствующих о том, что бурно реагируя на сделанное неоднократно замечание одному из них - З [REDACTED] они, лишая судью возможности дать дополнительные разъяснения и игнорируя её распоряжения, продолжали громко шуметь и переговариваться, допуская при этом выкрики с требованием удалить всех.

Подобные действия препятствовали продолжению процесса и принятое судьёй решение в сложившейся ситуации являлось вполне обоснованным (т.83 л.д.64-66).

Судом были созданы все необходимые условия для того, чтобы граждане, выразившие желание присутствовать при рассмотрении дела, могли реализовать указанное право и при отсутствии у кого-либо из них возможностей в силу индивидуальных особенностей достаточно чётко слышать и видеть ход процесс, не обязывало суд обеспечить для них какие-то особые условия, отличные от тех, в которых проходило судебное разбирательство и пребывали все участники процесса. Более того, помимо заявлений самого подсудимого Новикова о необходимости обеспечить лучшую слышимость в зале судебного заседания для находившихся там лиц, протокол не содержит данных о том, что таковая проблема существовала, так как никто из участников процесса не делал заявлений о том, что по указанной причине не может полноценно участвовать в

судебном заседании, нуждается в дублировании вопросов и ответов и в повторном воспроизведении содержания исследованных доказательств.

В тех случаях, когда у адвокатов и подсудимого возникал, имевший под собой основание вопрос о каких-то технических недостатках в организации процесса, суд должным образом на это реагировал, принимая необходимые меры по их устранению.

В должной мере судом обеспечены также условия для реализации своих прав стороной защиты.

При предъявлении удостоверения и ордера адвокаты, независимо от их количества, безоговорочно допускались к участию в деле, у каждого из них выяснялся наиболее удобный способ информирования о дне судебного заседания на случай неявки, им и Новикову заранее сообщался график судебных заседаний, а также время их начала, причём с учётом именно их мнения, если оно было обоснованно. По указанию суда государственный обвинитель предупредительно информировал о готовившихся к представлению в следующем заседании доказательствах, чтобы участники процесса имели возможность надлежаще подготовиться к их исследованию.

Вступившим в процесс защитникам предоставлялись разумные сроки для ознакомления с материалами дела, чему не стали исключением адвокаты Пенчуков, Ханмурзаев, Дзябенко, которым было отведено время до 14 апреля 2017 г., затем дополнительно до 17 апреля 2017 г., после чего они имели неограниченные возможности по ознакомлению с ним на протяжении всего периода неявки Новикова в суд, который продлился до 6 июня 2017 г.

При выяснении факта заключения Новиковым 24 апреля 2017 г. соглашения на защиту также с адвокатом Надеиным, который вплоть до 6 июня 2017 г. никаких мер по ознакомлению с делом не предпринял, суд обоснованно расценил ходатайство последнего об отложении дела для ознакомления с ним, как злоупотребление процессуальным правом, направленным на создание препятствий для допроса неоднократно являвшегося в судебное заседание свидетеля, что отразил в своём постановлении (т.88, л.д.19), продолжив разбирательство дела как с участием Надеина, так и на тот момент ещё трёх адвокатов, и наряду с ними, защитника, которые осуществляли защиту интересов подсудимого. Не согласиться с правильностью данного решения суда Судебная коллегия оснований не находит.

С учётом периодичности последующих судебных заседаний и неявки в некоторые из них Надеина, никаких препятствий у него для изучения дела не имелось. Равно, не было таковых и у адвоката Арутюнян, после явки которой в суд 8 ноября 2017 г. был предоставлен срок для подготовки к делу до 22 ноября 2017 г. с учётом её прежнего участия в нём в качестве адвоката, в том числе при выполнении требований ст.217 УПК РФ, а также наличия в её распоряжении части материалов дела в электронном виде, что ею было

подтверждено, тем более, что в дальнейшем, участие Арутюнян в процессе свелось только к подаче 22 ноября 2017 г. нескольких ходатайств, тогда как уже 23 ноября 2017 г. подсудимый от её услуг отказался.

При рассмотрении вопроса о сроке, необходимом для ознакомления с делом, суд обоснованно указывал вновь вступившим в процесс адвокатам на то, что в распоряжении стороны защиты имеются аудиозаписи судебных заседаний, о производстве которых её участники уведомляли суд, видеозаписи, сделанные с разрешения суда, а также часть материалов дела в копиях.

Объективных данных о том, что созданные судом условия и отведённые сроки для ознакомления с делом препятствовали оказанию адвокатами надлежащей помощи подсудимому по защите, протокол не содержит. Никто из них о невозможности выполнения своих профессиональных обязанностей по причине недостаточности срока для ознакомления с делом не заявлял, на повторении процессуальных и следственных действий, имевших место в их отсутствие, не настаивал, частые и длительные перерывы между судебными заседаниями для продуктивного изучения дела не использовал, что следует из соответствующих графиков ознакомления с делом.

По мере изготовления части протокола судебного заседания суд незамедлительно ставил об этом в известность сторону защиты, тем самым, обеспечивая ей возможность знакомиться с этой частью, чем никто из адвокатов, кроме Дегтяревой, фактически не воспользовался.

Обязанность по изготовлению протокола по частям в силу ч.6 ст.259 УПК РФ на суде не лежала, но, тем не менее, к стадии, в которой Новиков подлежал возвращению в процесс, протокол с отражённым в нём ходом судебного следствия был готов полностью, что обеспечивало возможность его использования для подготовки к выступлению с последним словом.

Ходатайства Новикова о допуске, наряду с адвокатами, защитников Земцова, Изучеевой, Пудовой, Дарвиной суд рассмотрел после тщательного выяснения вопроса о наличии у указанных лиц навыков, необходимых для осуществления защиты, а также поставленными перед ними подсудимым задачами, что в полной мере вытекало из положений ст.49 УПК РФ, согласно которой защитник - это лицо, оказывающее юридическую помощь подсудимому. Установив, что не все из представленных кандидатов в защитники подобными навыками обладали, а указанные Новиковым цели допуска этих лиц в процесс были несколько иные и объяснялись по сути необходимостью выполнения ими различных поручений подсудимого и его защитников, что не требовало от них собственно юридических познаний и приобретения статуса защитников, суд, исходя также из положений ч.2 той же статьи УПК РФ, закрепляющей, что в качестве защитника могут быть

допущены один из родственников или иное лицо, и принимая во внимание, что таковыми в процессе являлись Калугин и некоторое время Дунаева, обоснованно оставил ходатайство Новикова без удовлетворения. Указанное решение суда не препятствовало Новикову для привлечения этих лиц в качестве своих представителей в других органах.

Вполне оправданным действием суда являлось назначение подсудимому в порядке ст.51 УПК РФ адвоката Дегтярёвой, поскольку это обеспечивало стабильность защиты интересов подсудимого, который, судя по протоколу, на каком – то этапе судопроизводства по делу не мог эффективно распорядиться столь значительным количеством привлечённых им в процесс адвокатов, числящихся на 20 июля 2016 г. – 11 человек (т.83 л.д.189), не считая, наряду с ними защитников, состав которых постоянно менялся из-за заключения Новиковым новых соглашений на защиту и расторжения имевшихся, неявки ряда из них с ведома Новикова в судебные заседания, а позже, злоупотребляя правом, избрал отказ от услуг адвокатов, как способ противодействия движению дела, требуя безмотивно освободить их всех одновременно от участия в деле (т.85, л.д.232), затем повторно заключая с некоторыми из них соглашения, а также привлекая на незначительный период новых адвокатов, что вынуждало суд объявлять многочисленные перерывы в слушании дела, влекло затягивание сроков его рассмотрения и в результате завершилось невозможностью по нему дальнейшего судопроизводства, поскольку от защиты его Арутюнян Новиков отказался, а адвокат Жорин, чей ордер был представлен в подтверждение заключённого соглашения, ни в одно из заседаний не явился.

Доводы Новикова о том, что суд не принял должных мер по обеспечению в деле адвоката Жорина, противоречат материалам дела, которые свидетельствуют о том, что последний надлежаще извещался о времени и месте каждого судебного заседания, начиная с даты, когда суду был представлен ордер, свидетельствующий о заключении с ним подсудимым соглашения. При этом адвокату заранее сообщался график судебных заседаний (т.90, л.д. 39, 172, 177, 212, 220, 222, 227, 241, 242, т.91, л.д. 109-110, 154, 155, 156 и т.д.), чтобы он мог спланировать свою деятельность и исполнить принятое поручение на защиту, к выполнению которого он так и не приступил, о чём Новикову, судя по направляемой в суд корреспонденции, было достоверно известно. При этом последний раз Жорин обосновал причины своей неявки в судебное заседание, назначенные на 18 и 19 января 2018 г., тем, что он выехал на отдых за пределы Российской Федерации, в подтверждение чего представил проездные документы, с обозначенной датой возвращения 21 января 2018 г. (т.91, л.д.10-13), однако ни 25 января 2018 г., когда состоялись прения, ни в последующие судебные заседания - 16 февраля, 23 и 30 марта, 13, 20, 27 апреля 11 и 18 мая, 15 июня, 6 июля 2018 г., о которых Жорин должным образом извещался, он так и не

прибыл и, более того, прекратил уведомлять суд о причинах своей неявки.

После того, как поведение Жорина стало предметом рассмотрения Президента Адвокатской палаты г. Москвы, в связи с поступившим представлением суда в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат, отреагировав на очередной вызов суда, направил сообщение о том, что соглашение между ним и Новиковым на защиту является действующим, но в назначенное на 15 июня 2018 г. судебное заседание он не явится, так как будет участвовать в рассмотрении гражданского дела (т.93, л.д.96).

Суд принял все меры, направленные на обеспечение явки адвоката в суд, уведомляя его надлежаще и заблаговременно о датах судебных заседаний, а также понуждая к явке путём обращения за содействием в этом к Президенту Адвокатской палаты г. Москвы, давая которому объяснения, Жорин не отрицал свою осведомлённость о вызовах в суд, оправдывал причины своей неявки занятостью в других процессах и отдыхом, а также не отрицал, что знал об участии в деле другого адвоката – Дегтярёвой и защитника Калугина, действовал с ведома и в интересах своего доверителя, который просил его не являться в суд, ссылаясь на то, что самого его там тоже не будет (т.93, л.д. 27-28).

Обстоятельств, перечисленных в гл. 9 УПК РФ, исключающих участие в производстве по уголовному делу судьи Колесниковой, не установлено и заявление ей стороной защиты многочисленных отводов являлось по существу формой протеста против совершённых ею действий и принятых решений, которые, по мнению Судебной коллегии, в каждом случае были продиктованы сложившейся ситуацией, не выходили за рамки предоставленных ей полномочий, соответствовали требованиям закона.

Нельзя согласиться с обоснованностью доводов осуждённого и его защитников об односторонности и обвинительном уклоне судебного разбирательства. Объективных данных, подтверждающих доводы осуждённого о предвзятом отношении к нему судьи и личной заинтересованности последней в его осуждении, в материалах дела не содержится и в апелляционных жалобах не приведено. Исходя из смысла закона, неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения судьи в утрате объективности и беспристрастности.

Вопреки утверждениям адвокатов и осуждённого, судебное разбирательство дела носило состязательный характер. В ходе судебного разбирательства дела суд не допустил нарушений закона, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, обеспечил равноправие сторон, не отдавая предпочтение какой-либо из них, заняв, таким образом,

независимую позицию и, руководствуясь при осуществлении правосудия, только законом.

Сторона защиты имела равные процессуальные возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов, чем, судя по протоколу судебного заседания, активно пользовалась.

Ограничением права на защиту не могут быть признаны действия судьи, которая последовательно снимала не относящиеся к делу или уже выясненные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагала в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещала ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о преступности поведения других лиц, не представших перед судом.

Все ходатайства, поданные стороной защиты, суд рассмотрел непосредственно после их заявления либо после предоставленного государственному обвинителю времени для подготовки к их обсуждению. При этом фактически каждое из заявлений стороны защиты об отложении дела для подготовки к обсуждению ходатайств другой стороны или для обращения с собственными, также было удовлетворено.

Заблаговременно подсудимый и его защитники были предупреждены судом о дате начала исследования доказательств стороны защиты, и в связи с неготовностью её участников к этой стадии слушание дела, начиная с 21 июня 2017 г. в интересах указанной стороны неоднократно откладывалось.

Судебное следствие по делу проведено в полном соответствии с требованиями закона.

Когда подсудимый, выражая своё отношение к предъявленному обвинению, стал фактически излагать обстоятельства дела, суд правильно прервал его речь и напомнил ему о том, что в ходе судебного следствия ему будет предоставлено право дать показания. Такое право и иные, перечисленные в ст.47 УПК РФ права, судом были ему в полной мере предоставлены и до определённого момента, а именно до 31 октября 2017 г. Новиков их использовал, давая показания по отдельным преступлениям, заявляя ходатайства и отводы, участвуя в исследовании доказательств стороны обвинения, и опровергая их.

Причины, по которым дальнейшее участие Новикова в судебном заседании стало невозможным, были зависимы в полной степени от выполнения им обязанностей, которые на него, как одного из участников уголовного судопроизводства возложены. Суд, констатируя в своём постановлении тот факт, что подсудимый неуправляем, законным

распоряжениям не подчиняется и на замечания не реагирует, существенно и многократно нарушает порядок в судебном заседании и это препятствует продолжению судебного разбирательства, вынужден был его удалить, чтобы обеспечить цель отправления правосудия по делу, которая иным способом была недостижима.

В решении об удалении подсудимого из зала судебного заседания в соответствии с ч.3 ст.258 УПК РФ суд указал фактические обстоятельства допущенных подсудимым нарушений порядка в ходе судебного заседания и привёл достаточные аргументы в обоснование вывода о необходимости такого решения. Указанные действия суда не противоречат позиции, высказанной Европейским Судом по правам человека на предмет того, что при нарушениях в судебном заседании со стороны подсудимого суд не может проявлять пассивность и допускать подобное поведение, а выдворение подсудимого из зала судебного заседания при наличии защитника, не нарушает его право на защиту в степени, несовместимой с п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека.

Судебная коллегия находит принятое судом решение законным и обоснованным, поскольку согласно протоколу судебного заседания, Новиков, зная в связи с данными ему разъяснениями последствия нарушения порядка в судебном заседании, неоднократно и грубо этот порядок нарушал, препятствовал ведению процесса судьёй, перебивая её и, устраивая пререкания, недопустимо высказывался в адрес судьи, в том числе обвиняя её в совершении тяжкого преступления, выдвигал подозрения в коррумпированности суда и в вынесении судебных решений по заказу, а в некоторых случаях, безапелляционно об этом утверждал, делал суду замечания, присвоив фактически себе его функции, допускал выражения, которые суд обоснованно расценил как угрозу, характеризовал происходившее в судебном заседании «цирком», вёл себя истерично, стуча кулаками по столу, крича и требуя обращаться с ним «ласково», вёл себя пренебрежительно по отношению к допрашиваемым лицам, особенно, когда их показания не отвечали избранной им позиции, в частности к К [REDACTED] используя в своей речи даже оскорбления.

Каждый раз, не менее, чем в 70 случаях, суд выносил Новикову замечания и предупреждал его о недопустимости такого поведения, объявлял перерывы в заседании, для того, чтобы эти действия прекратить.

До удаления подсудимого суд, вопреки доводам жалобы защитника Калугина, принял исчерпывающие меры воздействия на Новикова и в полной мере предоставил ему возможность для пересмотра своего поведения, что, однако, не привело к ожидаемому результату. После принятия решения об удалении, Новиков в своей дисциплинированности впредь суд не заверял.

Давая в ряде случаев объяснение своему поведению, подсудимый указывал на нежелание участвовать в судебном заседании, требовал, чтобы суд удалил его из зала и выяснял, что для этого ему ещё необходимо сделать.

Подобные факты дают основания считать, что его действия по нарушению порядка в судебном заседании были преднамеренными, последствия их совершения ему известны и, сохраняя своё предосудительное поведение, он, таким образом, отказался от своего права присутствовать на суде.

Между тем, по смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

Судебная коллегия находит допущенные Новиковым нарушения неприемлемыми и не может расценивать факт их совершения иначе, чем свидетельство отказа подсудимого от реализации предоставленных ему прав на участие в рассмотрении дела.

При этом следует отметить, что, несмотря на удаление подсудимого, это не лишило его права осуществлять в суде свою защиту в иных установленных процессуальных формах, что им активно использовалось. Принятое решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания было оспорено и его законность в безотлагательном порядке проверена вышестоящей инстанцией.

Суд продолжал рассматривать его многочисленные ходатайства, поданные через адвоката Арутюнян либо поступавшие почтой, и принимал во внимание при постановлении приговора его письменные возражения против предъявленного обвинения.

Факт удаления из судебного заседания по указанным основаниям не обязывал суд информировать подсудимого о произведённых в его отсутствие исследованных доказательствах и результатах рассмотрения ходатайств либо вручать ему копии изготовленных протоколов судебного заседания, что, однако, не препятствовало его ознакомлению с ними в канцелярии суда. Будучи удалённым из зала суда, осуждённый мог реализовать своё право на защиту, поскольку в судебном заседании 22 ноября 2017 г. участвовали адвокат Арутюнян и защитник Калугин, а позже адвокат Дегтярёва.

Суд правомерно отказал Новикову в освобождении от участия в деле назначенного ему адвоката и достоверно располагал информацией об осведомлённости Новикова в том, что его защиту осуществляет адвокат Дегтярёва, что последней было неоднократно подтверждено и явствовало из переписки, которую с судом вёл он и его защитник Калугин, также прекративший являться без уважительных причин в судебные заседания, начиная с 23 ноября 2017 г. после того, как Новиков расторг соглашение на защиту с адвокатом Арутюнян.

При этом Дегтярёва добросовестно и профессионально осуществляла защиту Новикова, владела материалами дела, поддерживала позицию своего

подзащитного, изложенную тем в своих письменных обращениях, возражала против действий и решений суда, которые, по её мнению, не отвечали интересам подсудимого, выступала с развёрнутой и мотивированной речью в прениях, а также, отстаивая права Новикова, обжаловала постановления о его принудительном приводе, подала аргументированную жалобу на приговор.

Многочисленные заявления Новикова и его защитника Калугина об отводе Дегтярёвой, со ссылкой на неудовлетворённость её деятельностью, равно как и отказы Новикова от услуг им же нанятых адвокатов, участвовавших в деле до 23 ноября 2017 г., а также избранную им совместно с адвокатом Жориным позицию, заключающуюся в неявке последнего, наряду с подсудимым, в судебные заседания, суд обоснованно признал как способ воспрепятствования Новиковым судопроизводству по делу, с чем Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Право на заключение соглашения с адвокатом Новикову было известно и он в полной мере им пользовался. Зная о том, что Жорин к исполнению своих обязанностей не приступил, Новиков от его услуг не отказался и мер, направленных на заключение соглашения с другим защитником, не предпринял. Со своей стороны суд обеспечил должную защиту интересов Новикова, назначив ему защитника в порядке ст.51 УПК РФ и создал условия для участия в деле любого адвоката, при подтверждении полномочий на осуществление защиты подсудимого.

В подтверждение того, что причины отказа Новикова от услуг адвокатов были обусловлены его намерениями воспрепятствовать осуществлению правосудия по делу, есть основания считать факт привлечения им ряда этих же адвокатов, от услуг которых он в суде выразил отказ, в частности Арутюнян, Решетняка, Соловьёва, Бородина для участия в апелляционном рассмотрении дела, а следовательно, качество оказываемых ими юридических услуг его в полной мере устраивало.

Заявления Новикова о заинтересованности его в рассмотрении дела, о чём свидетельствует, по его мнению, выраженный им отказ от прекращения уголовного преследования в связи с истечением, установленных ст.78 УК РФ сроков давности, Судебная коллегия находит голословными и противоречащими объективно отражённому в протоколе его поведению. При этом занятая им позиция на продолжение судебного разбирательства с одновременным фактическим уклонением от него имеет под собой обоснование. Указанные основания прекращения дела не были связаны с его реабилитацией в предъявленном обвинении, что подвигло его на выбор этой позиции, а будучи неуверенным в результатах рассмотрения дела, он понимал, что только незавершённость судопроизводства по делу

гарантировала ему прежний статус – судьи в почётной отставке и как лица, не имеющего судимость.

Суд обеспечил Калугину возможность участия в прениях, извещая его надлежаще о вызове в суд, а по представлению доказательств нетрудоспособности, перенёс дату их проведения.

При разрешении вопроса о возможности продолжения рассмотрения дела в отсутствие Калугина, суд обоснованно признал процессуальную недобросовестность в действиях защитника, установив на основе сообщения из медицинского центра «Неболит» в г. Москве, выдавшему Калугину лист нетрудоспособности на период с 17 по 22 января 2018 г., что на приём к врачу 22 января 2018 г. он не явился и на телефонные звонки не отвечал (т.91 л.д.96). После открытия ему 23 января 2018 г. листка нетрудоспособности в медико-санитарной части «Масложиркомбинат Краснодарский», он на приём к врачу в назначенное время также не явился. (т.91, л.д.118).

Таким образом, ни до прений, ни в день, когда они состоялись, ни после Калугин в судебное заседание не прибыл, несмотря на его извещение о каждом из судебных заседаний, о чём в деле имеется документальное подтверждение, хотя периодически посещал канцелярию суда и действовал в интересах Новикова путём осуществления с судом переписки, направляя, как и его подзащитный, неоднократные отводы адвокату Дегтярёвой, требуя приостановить производство по делу, сообщая различные сведения о состоянии Новикова, а также, обжалуя действия и решения суда, в том числе те, которые были предприняты по обеспечению явки подсудимого в суд для участия в завершающей стадии процесса, то есть для обращения с последним словом.

Судом были также предприняты все необходимые, возможные и достаточные меры по обеспечению явки в суд самого подсудимого, с целью чего он надлежащим образом извещался о времени и месте судебного заседания по адресу, который указан им в качестве места своего жительства, информировался об этом же путём направления сообщений по электронной почте (т.91, л.д.2-4, 17-19, 51-53, 100-103, 119-124, 150-153, 171-174, 193-194, 195-198, 249-251, т.92, л.д.1,2, 5, 6, 57-60, 130-133, 228-231, т.93, л.д. 30-35, 64-68, 121-123).

Наряду с самими извещениями в форме писем, телеграмм, электронных сообщений об осведомлённости Новикова о датах судебных заседаний свидетельствует содержание направляемой им и защитником Калугиным в адрес суда корреспонденции с приложенными справками из различных медицинских учреждений, а также пояснения его адвоката Жорина, который тот давал в связи с представлением суда президенту Адвокатской палаты г. Москвы Полякову, не отрицая информированность его и доверителя о датах судебных заседаний и неявке в них по совместной договорённости (т.93, л.д. 27-28).

Неявку в суд сам Новиков связывал не с незнанием времени и места судебного заседания, а со своим болезненным состоянием, приурочивая фактически к каждой дате судебного заседания, в которое он вызывался для реализации его права на последнее слово, справку из очередного медицинского учреждения, в частности ООО «Клиники Екатерининской», медицинского центра «Неболит», отделенческой клинической больницы ст. Краснодар ОАО РЖД, ГБУЗ «Инфекционной больницы №1», ФГБУ «Главного военного клинического госпиталя им. академика Бурденко», которые расположены в различных регионах Российской Федерации, что свидетельствует об отсутствии у Новикова по состоянию здоровью каких-либо препятствий для столь активных переездов и перемещений.

При этом содержащаяся в медицинских документах информация, носившая характер рекомендаций, в связи с имевшимися у Новикова хроническими заболеваниями, не содержала таких данных, которые указывали бы на безусловную невозможность его явки в силу тяжёлого течения заболевания в суд на протяжении с 25 января по 6 июля 2018 г., когда слушание уголовного дела откладывалось 10 раз.

В каждом случае указанного Новиковым периода болезни ему было рекомендовано амбулаторное лечение и в медицинские учреждения он не госпитализировался, разово посещал стационар дневного пребывания инфекционной больницы №1, предполагавший тоже амбулаторную форму лечения, а согласно ответа её Главного врача от 26 апреля 2018 г. (т.92, л.д. 112), поставленный Новикову диагноз и состояние последнего не препятствовали ему принимать участие в судебных заседаниях.

Изложенные в представленной Новиковым медицинской справке из ФГКУ «Главный военный клинический госпиталь им. академика И.И. Бурденко» от 27 апреля 2018 г. сведения о прохождении им там наблюдения и лечения с 2013 г., обострения у него временного тяжёлого заболевания, требующего лечения до 3-4 месяцев, в силу чего участие ему в следственных и процессуальных действиях в названный период (до ремиссии и стабилизации состояния здоровья) противопоказано и запрещено, ввиду их невозможности без вреда здоровью, как и психоэмоциональные и физические перегрузки и переезды, суд обоснованно рассмотрел в свете имеющихся в этой же справке данных о нуждаемости Новикова лишь в динамическом врачебном наблюдении и отсутствия в ней данных о проведённых обследованиях, на основе которых врачи столь скоропалительно пришли к указанному мнению.

Учёл суд полученную им по запросу от заместителя начальника госпиталя информацию о том, что Новиков лечения в названном медицинском учреждении не проходил и только однократно обратился на коммерческой основе для осмотра и по договору оплаты для проведения консилиума, выводы которого о возможных у него препятствиях для участия

в следственных и процессуальных действиях, не носят характер комиссионного заключения и имеют форму рекомендаций.

Полную и мотивированную оценку указанному заключению с учётом всех обстоятельств посещения названного лечебного учреждения, времени проведения консилиума, выдачи заключения консилиума по запросу адвоката, суд дал в своём решении о принудительном приводе Новикова (т.92, л.д.224-226), а затем при вынесении постановления от 15 июня 2018 г. о завершении слушания дела.

Для оценки действий Новикова как уклонение от явки в суд без уважительных причин имеются основания учитывать его поведение в предшествующее время, в частности, когда со ссылкой на состояние здоровья, он выражал отказ от участия в следственных и процессуальных действиях на стадии предварительного расследования дела, не являлся по вызовам следователя, тогда как по заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы у него не было установлено тяжкого заболевания и такого его течения, которое препятствовало его участию в производстве этих действий (т.72, л.д. 171-177), а равно, его отношение к рассмотрению данного дела, когда, не являясь в суд, он представил в подтверждение уважительности причин неявки различные медицинские справки о своём тяжёлом состоянии здоровья, а в это время, как кандидат в депутаты, вёл свою предвыборную кампанию, участвуя активно в массовых мероприятиях – в многочисленных встречах с избирателями, теледебатах на телевидении, даче интервью средствам массовой информации (т.79, л.д.172-213).

Аналогичные факты были установлены судом также на период января – июня 2018 г. по результатам изучения информации из открытых источников, в том числе адресов, указанных Новиковым для прямой онлайн-трансляции судебных заседаний, откуда следует, что его состояние здоровья не препятствовало ему свободно передвигаться и осуществлять переезды по различным субъектам Российской Федерации, в том числе с экскурсионной целью, активно участвовать в общественной и политической жизни, нести физические нагрузки в ходе посещения горной местности, присутствовать в судебных заседаниях в отношении других лиц, посещать Генеральную Прокуратуру РФ и Верховный Суд РФ, снимать видеоролики, в том числе, накануне и в дни судебных заседаний, размещая их в сети «Интернет». При этом, обращаясь к пользователям сети, Новиков делал заявления об отсутствии у него намерений являться в суд, так как ему нечего сказать в последнем слове, предлагал объявить его в розыск, выражал опасения, что если он выйдет на пикет, то его могут доставить на последнее слово.

Указанные материалы приобщены к материалам дела, исследованы судом и им дана должная оценка. Так, судя по указанным материалам, 3, 8, 9, 16, 17, 19 января, 1, 2, 13, 14 апреля, 9, 11, 16, 21, 22 мая, 8 июня 2018 г. он давал различные интервью, 21 января 2018 г. объявлял конкурс в свою

поддержку, 22 января 2018 г. посещал приёмную Генеральной прокуратуры РФ, 25 января, 4 февраля, 15 февраля, 31 марта 2018 г. делал репортажи на улицах города, морском побережье, 31 января 2018 г. общался в телестудии с кандидатом в Президенты РФ Собчак, 6 марта 2018 г. сажал мандарины к 8 марта, 12 марта 2018 г. участвовал в судебном заседании Краснодарского краевого суда, 31 марта 2018 г. посещал вечер встреч выпускников и т.д.

Вынесенные судом постановления о принудительном приводе Новикова в судебное заседание от 13, 20, 27 апреля, 11, 18 мая 2018 г., которые сторона защиты, включая защитника Калугина, обжаловала, исполнены службой судебных приставов не были по причине отсутствия Новикова по месту проживания, как следует из результатов опроса, более 3 месяцев, что подтверждается соответствующими рапортами и объяснениями. Указанный адрес Новиков называл единственным своим местом проживания и своё действительное местопребывание от суда скрывал.

Обобщив и проанализировав всю имевшуюся информацию о состоянии Новикова, суд, со ссылкой на конкретные факты и обстоятельства, вынес постановление от 15 июня 2018 г., признав в нём и убедительно это мотивировав, что подсудимый не имел препятствий для явки в суд, чтобы выступить с последним словом, и подготовиться к нему, используя протоколы судебных заседаний, о готовности которых он был уведомлён, но, предвидя последствия своих действий, злоупотребил своим правом. Судом при этом были приняты исчерпывающие меры, направленные на обеспечение приемлемым способом явки подсудимого в судебное заседание, что, однако, из-за действий Новикова, скрывавшего место своего нахождения, не привело к результату, а потому имеются достаточные основания для того, чтобы завершить рассмотрение дела, так как в противном случае поставлены под угрозу не только разумные сроки судопроизводства по делу, но и в целом его цели и задачи.

Судебная коллегия находит указанные выводы законными и обоснованными, не противоречащими правовой позиции Конституционного Суда РФ и правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека, поскольку судом безусловным образом установлен отказ подсудимого от гарантий, предоставляемых ему справедливым судебным разбирательством.

Доводы стороны защиты о том, что действия Новикова по распоряжению собственным здоровьем, не могли быть под контролем суда и не влекли за собой обязанности его явки в суд, основаны на неправильном понимании положений закона, в соответствии с которыми в силу чч.1, 2 ст.247 УПК РФ явка в суд являлась обязанностью подсудимого, от которой он мог быть временно освобождён, при условии такого тяжёлого болезненного состояния, которое не только подтверждено соответствующим

медицинским заключением, но и фактически создаёт препятствия для исполнения им такой обязанности.

Совокупность исследованных обстоятельств позволила суду прийти к выводу, что таких препятствий подсудимый не имел, и его уклонение от явки в суд, было демонстративным и свидетельствующим о вопиющем пренебрежении к законным и обоснованным требованиям суда.

По причине неявки без уважительных причин, несмотря на должное извещение, в судебное заседание 6 июля 2018 г., в котором был провозглашён приговор и разъяснён порядок его обжалования, осуждённый, имея адвоката, в полной мере реализовал своё право на обжалование, о чём свидетельствуют своевременно поданные им объёмные и мотивированные жалобы со ссылкой на материалы дела.

Процедура вынесения приговора соблюдена и тайна совещательной комнаты обеспечена.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор в целом соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию, не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность. Его содержание не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, мере наказания осуждённому, в нём также разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Это в полной мере относится также к преступлению, предусмотренному ч.2 ст.285 УК РФ, корыстный умысел на совершение которого, как следует из приговора возник у Новикова после принятия к производству жалобы М [ ] действуя во исполнение чего, он под угрозой вынесения решения, не отвечающего интересам заявителя, потребовал включить в число фермеров Ш [ ] и Л [ ] и когда это произошло, вынес решение и иные судебные акты, которые создали условия

для признания в судебном порядке за Ш [ ] и Л [ ] права собственности на указанные участки, и позволили ему путём дачи указаний последним распорядиться этими участками, получив от их продажи денежные средства, а по достижению указанной цели пересмотреть по вновь открывшимся обстоятельствам своё же решение, которое, в части Ш [ ] и Л [ ] было фактически исполнено.

Проанализировав и дав надлежащую оценку всем исследованным материалам дела, проверив доводы подсудимого и его защитников об отсутствии событий преступлений либо недоказанности отдельных обстоятельств, о недопустимости некоторых из доказательств, в том числе доводы, аналогичные указанным в апелляционных жалобах, суд мотивировал в приговоре, почему, с одной стороны, он принял те или иные доказательства в качестве допустимых и достоверных, признал их в своей совокупности достаточными для разрешения дела, а с другой - критически оценил и отверг показания подсудимого и выдвинутые им аргументы в свою защиту, в том числе, алиби о нахождении в г. Москве, а также на своём рабочем месте, в те дни, когда В [ ] передавались деньги за земельные участки.

Несмотря на занятую подсудимым позицию по отношению к предъявленному обвинению, суд пришёл к обоснованному выводу о его виновности в совершении преступлений, который подтверждается достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, исследованных с участием сторон и подробно изложенных в приговоре.

Бесспорен с точки зрения доказанности статус Новикова как судьи на момент вынесения им решений и такое положение не опровергает, состоявшееся 7 апреля 2010 г. решение квалификационной коллегии судей о прекращении его полномочий судьи Хостинского районного суда г. Сочи с 11 мая 2006 г. (т.59 л.д.70-76), отменённое 17 июня 2011 г. Дисциплинарным судебным присутствием (т.43, л.д.146-153).

На основе анализа в целом последовательных и согласующихся между собой показаний свидетелей К [ ] и М [ ] о выдвинутых судьёй Новиковым требованиях о включении в состав лиц, претендующих на выделение земельных участков, его знакомых Ш [ ] и Л [ ] под угрозой отказа в противном случае в удовлетворении поданной М [ ] жалобы; их же и свидетелей Т [ ] показаниях об обстоятельствах изменения и представления в суд нового списка с целью удовлетворения требований Новикова; показаниях свидетеля К [ ] о представлении им, как адвокатом, по просьбе Новикова интересов членов КФХ в судебном заседании при рассмотрении дела под его - Новикова председательством, а также в Адлерском районном суде, передаче Новикову

полученных в регистрационной палате свидетельств о праве собственности на земельные участки на имя Ш [ ] и Л [ ] показаний свидетелей Ш [ ] и Л [ ] о своих действиях по указанию Новикова, которые были направлены на включение их в списки фермеров, получение права собственности на земельные участки, а затем - продажу этих участков В [ ], с передачей вырученных денег Новикову как фактическому собственнику этих участков, суд обоснованно не усомнился в достоверности этих показаний, проверив их по установленным ст. 87 УПК РФ правилам и оценив в соответствии со ст. 88 УПК РФ в совокупности с другими, проверенными на предмет относимости и допустимости доказательствами, включая различные заключения экспертов, протоколы осмотров, многочисленные документы, в том числе материалы гражданского дела, подтверждающие факт вынесения Новиковым судебных решений по заявлению М [ ] и их значение для Адлерского районного суда г. Сочи в признании за членами КФХ, среди которых Ш [ ] и Л [ ], права собственности на земельные участки, а также прохождение процедуры регистрации на них права, произведённом их отчуждении Ш [ ] и Л [ ] по договору купли-продажи с В [ ] с указанием в них продажной стоимости 100 и 150 тысяч руб., тогда как по свидетельству последних уплаченная фактически за них сумма составила 300 и 350 тысяч долларов соответственно.

При этом суд тщательно путём допроса Ш [ ] и Л [ ], свидетелей К [ ], М [ ], других сотрудников суда исследовал характер сложившихся между Новиковым, Ш [ ] и Л [ ] отношений, которые обоснованно признал доверительными.

С учётом совокупности собранных доказательств суд дал верную оценку показаниям В [ ] которая указав на Новикова, как известное ей лицо под именем Дима, который приезжал к месту нахождения участка, где она находилась с Л [ ], стала в ходе дальнейшего судебного заседания отрицать данные сведения. При этом суд принял во внимание показания Л [ ] подтвердившего факт приезда на участок Новикова, а также показания В [ ] о состоявшемся у него разговоре с мужчиной по имени Дмитрий, который прибыл на участок, чтобы разрешить ситуацию, связанную с невозможностью выяснения границ участка.

Приведённые в приговоре доказательства не дали суду повода усомниться в получении Новиковым вырученных от продажи участков денег, а выдвинутое им алиби о невозможности такого развития событий по причине нахождения его 27 мая 2004 г. на рабочем месте, а 7 июля 2004 г. в г. Москве, убедительно отвергнуто со ссылкой на исследованные сведения, поступившие из Хостинского районного суда г. Сочи о времени занятости Новикова в указанный день, а также из гостиницы в г. Москве, пребывание в которой на протяжении одной ночи, как установил суд, не препятствовало

нахождению Новикова в месте производства расчётов за проданный участок, о чём утверждали и Ш [ ] и Л [ ] и не исключало тех обстоятельств передачи денег, о которых давала пояснения В [ ] на этапе расследования дела.

Обоснованно не согласившись с показаниями Л [ ] в ходе судебного заседания о том, что ему не было известно, кто являлся фактическим собственником оформленного на него участка, суд учёл и положил в основу приговора показания Л [ ], данные в ходе расследования дела, в том числе в ходе очной ставки с Новиковым, в которых он последовательно и подробно излагал обстоятельства дела, свидетельствующие о его, Л [ ] роли, как подставного лица Новикова, действуя по указанию и при содействии которого, он был включён в списки на получение земельного участка, прошёл процедуру получения его в собственность, а затем выступил в качестве покупателя с передачей Новикову денег, как действительному собственнику этого участка, на чём, наряду с Л [ ] настаивал также Ш [ ] и что в полной мере согласуется с показаниями К [ ] М [ ] К [ ] об обстоятельствах приобретения при участии Новикова права собственности Л [ ] на участок.

О том, что эти показания Л [ ] данные следственным органам, соответствуют истине, не опровергает состоявшееся судебное разбирательство дела по иску к нему В [ ]. Предметом данного спора являлось признание сделки ничтожной и, соответственно, возврат истцу фактически уплаченной за участок суммы, по которому Новиков стороной привлечён быть не мог, так как документально собственником земельного участка не числился, распоряжался им в силу действий, преступный характер которых возможно было установить только в рамках уголовного судопроизводства. Л [ ], заняв позицию, заключающуюся только в оспаривании продажной цены, несомненно, имел интерес избежать хотя бы производства с него взысканий в указанной В [ ] сумме.

Отсутствие в нормах федеральных законов термина «фактический собственник», не препятствует использованию его судом в приговоре при установлении действительного объёма прав каждого из сопричастных к распоряжению земельными участками лиц, в данном случае Ш [ ], Л [ ] и Н [ ]. Не допустил суд также в приговоре такого использования понятий «владение» и «собственность», которое свидетельствовало бы о придании этим понятиям иного смысла, чем тот, который они имеют.

На доказанность установленных судом обстоятельств дела не влияют доводы стороны защиты относительно оснований существования и прекращения деятельности ассоциации КФХ, так как, вынося решение по

заявлению М [REDACTED], Новиков по результатам рассмотрения дела не усомнился в этих обстоятельствах, рассмотрел и удовлетворил заявление М [REDACTED] после включения по его требованию в список фермеров Ш [REDACTED] и Л [REDACTED], констатировав наличие такой ассоциации, а также право Администрации г. Сочи на распоряжение этой землёй. Суд в приговоре изложил на этот счёт, а также в части причин, по которым Администрация г. Сочи была обоснованно признана потерпевшей от действий Новикова стороной, верные суждения.

Не умаляет виновности Новикова тот факт, что указанное решение не было отменено вышестоящей инстанцией. Внешне законное по форме и содержанию решение не было таковым по своей сути из-за обусловленности его корыстной целью, заключающейся в создании Новиковым условий для получения его доверенными лицами права собственности на земельные участки и их продажи с передачей ему вырученных от сделок денежных средств. При этом вышестоящий суд в ходе кассационного рассмотрения дела такими данными не располагал и вскрыты они были по результатам уголовного судопроизводства по делу, к моменту начала которого сам Новиков эти решения от 22 января 2003 г. и 15 апреля 2004 г. отменил и производство по делу прекратил.

Пересмотр Новиковым своего решения по вновь открывшимся обстоятельствам с прекращением производства по делу не опровергает преступность его действий, так как данная процедура была инициирована им самим с оформлением соответствующего заявления от имени Ш [REDACTED], о чём тот дал показания, и преследовала цель избежать изобличения в совершении преступления.

На момент отмены Новиковым, вынесенных им же решений его корыстные цели были достигнуты – участки проданы и деньги за них получены, а тот поворот к худшему, который мог иметь место в отношении Ш [REDACTED] и Л [REDACTED] не обеспечивал защиту нарушенных прав потерпевшего, поскольку земельные участки перешли в собственность добросовестного приобретателя В [REDACTED], позже с выкупом их у него под государственные нужды, при этом, в случае признания сделки ничтожной, Ш [REDACTED] и Л [REDACTED] несли материальную ответственность в размере продажной стоимости участков, которая в договорах была существенно занижена и не соответствовала реально вырученной от сделки суммы.

Не являются доказательством невиновности ссылки Новикова на то, что при подготовке к рассмотрению дела им был наложен арест на землю, о которой шла речь в заявлении М [REDACTED], что исключало возможность распоряжения земельными участками. По информации Адлерского отдела г. Сочи Управления Росреестра по Краснодарскому краю к ним такого решения

на исполнение не поступало. Не учитывал таковое и сам Новиков, вынося в ходе судопроизводства по делу такие постановления об изменении способа и порядка исполнения решения и его разъяснении, в которых фактически понуждал администрацию г. Сочи к заключению договоров купли-продажи земельных участков с Ш [ ] и Л [ ], причём по стоимости, значительно ниже рыночной.

Объективно выполненные Новиковым действия по реализации преступных намерений и их результат в виде приобретения Ш [ ] и Л [ ] права собственности на участки и их продажа с получением Новиковым материальной выгоды, опровергает его же доводы о невозможности развития события в подобном русле в связи с нахождением земельных участков в пользовании фермеров на условиях аренды, отсутствием должной процедуры межевания земли и другими организационно-техническими причинами.

Беспочвенны доводы стороны защиты о том, что полученные фермерами по решению Адлерского районного суда г. Сочи земельные участки, являются иными, нежели те, которые фигурируют в решении Новикова, вынесенном по заявлению М [ ].

Из описания в приговоре совершённого преступления следует, что указанная сумма 18 855 655 руб., означает не размер ущерба, причинённого потерпевшему, а масштабность незаконного обогащения Новикова в результате реализации земельных участков.

С учётом характера должностного преступления и обстоятельств его совершения отсутствие в деле постановления о признании В [ ] потерпевшими, на объём вины и правовую оценку действий Новикова не влияет, так как условия заключённых с В [ ] сделок были исполнены.

В предусмотренных ст.252 УПК РФ рамках судебного разбирательства суд установил обстоятельства, перечисленные в ст.73 УПК РФ, а потому правильно указал на то, что выяснение связей Ш [ ] и Л [ ] с другими лицами, установление преступности действий свидетелей по делу, а также проверка иной информации о совершённых, по мнению Новикова, преступлениях, выходит за пределы компетенции суда по данному делу и относится к полномочиям правоохранительных органов.

Исследованным доказательствам, таким как показания свидетелей Б [ ], Я [ ], Д [ ], Ш [ ], М [ ], А [ ], К [ ], М [ ], Л [ ], письмо, направленное в адрес Новикова, о необходимости возврата им дела в связи с истребованием его для проверки

краевым судом, служебные документы, подтверждающие факт выдачи Новикову дела из архива и обстоятельства его возврата Ш [ ] в суд по поручению Новикова, соответствуют выводы суда о том, что гражданское дело по заявлению М [ ] Новиков изъят из суда и продолжал его удерживать до 14 октября 2009 г., в том числе пребывая в отставке, что преследовало цель предотвратить пересмотр вынесенных им 7 марта 2006 г. определений и воспрепятствовать осуществлению правосудия судом надзорной инстанции, затребовавшим дело для проверки в связи с поступившими жалобами Н [ ], Л [ ], М [ ]

При этом на основе совокупности доказательств суд обоснованно не усомнился ни в правдивости показаний свидетелей о том, что дело было истребовано из архива Новиковым и не возвращено им, несмотря на предъявление ему устных и письменных требований руководством суда о его возврате, в связи с необходимостью направления в суд вышестоящей инстанции, ни в показаниях Ш [ ] об обстоятельствах передачи ему Новиковым дела, доставки его в суд и передаче секретарю, что, в свою очередь, подтвердили М [ ], А [ ] и другие свидетели.

С бесспорностью, на основе показаний З [ ], письменных документов и показаний сотрудников Хостинского районного суда г. Сочи, материалов восстановленного надзорного производства, ранее уничтоженного по истечении сроков хранения, был установлен факт истребования дела в Краснодарский краевой суд и основания, которые для этого послужили, в частности поступившие жалобы заявителей.

Отражённые в журнале выдачи гражданских дела сведения, а также изложенная в переписке руководства Хостинского районного суда г. Сочи информация относительно принятых мер по истребованию у Новикова дела для представления его в краевой суд, проверена в совокупности со свидетельскими показаниями. Объективных данных, которые указывали бы на фабрикацию письменных доказательств по делу, не установлено.

В опровержение вины Новикова Судебная коллегия не может принять доводы осуждённого о невозможности пересмотра вынесенных им 7 марта 2006 г. по данному делу судебных актов и об отсутствии права на их обжалование у Н [ ], Л [ ], М [ ], так как данные выводы могли быть сделаны лишь по результатам изучения дела вышестоящей инстанцией, которое было невозможным из-за удержания дела Новиковым. Кроме того, сам факт, что Н [ ], Л [ ] и М [ ] не были стороной по делу, не исключал признания их заинтересованными лицами, поскольку они стали собственниками земельных участков, и постановления Новикова от 7 марта 2006 г., в том числе о наложении на участки ареста влиял на объём их полномочий, так как решение об отмене обеспечительных мер, вынесенное

Новиковым 22 марта 2006 г., поступило в соответствующий отдел госрегистрации, кадастра и картографии только 11 октября 2006 г.

Несмотря на то, что допрошенные свидетели Б [ ] участок которой был оформлен на её мать Н [ ], а также М [ ] и [ ]. и Л [ ] затруднились вспомнить обстоятельства подачи заявлений в суд, тем не менее и Б [ ] и Л [ ] в ходе предварительного следствия поясняли, что в течение какого-то времени они не смогли совершить запланированные сделки по продаже участков из-за наложенного на них ареста, но впоследствии эта проблема утратила свою актуальность.

Доводы Новикова о том, что принятие жалоб заявителей к производству указывало на наличие в качестве приложения к ним судебных решений, которые они могли получить только при наличии дела в суде, не могут быть приняты во внимание, так как такой источник получения заявителями копий судебных решений не установлен, хотя, как правильно указал суд первой инстанции не исключался, чему привёл обоснование.

Не имеют под собой основания доводы стороны защиты о том, что умысел на воспрепятствование Новиковым осуществлению правосудия можно соотнести только с фактом и датой истребования этого дела судьёй краевого суда. Установленные обстоятельства, бесспорно, свидетельствуют о том, что изъятие дела Новиковым из суда было изначально обусловлено целью предотвратить таким способом пересмотр вынесенных по нему решений, а с момента его истребования в краевой суд и невозможности представления, преступление лишь стало очевидным.

При таком положении суд обоснованно указал на наличие у подсудимого умысла на воспрепятствование деятельности суда надзорной инстанции на протяжении всего периода удержания им дела, несмотря на то, что для оконченного состава преступления, предусмотренного ст.294 УК РФ, этот период, равно, как и результаты такого вмешательства, значения не имеют.

Мотивы, которыми руководствовался Новиков, удерживая у себя дело, судом выяснены и в приговоре приведены, в полной мере соответствуют изложенным доказательствам.

На достоверность исследованных доказательств и правовую оценку действий Новикова в данной части не влияет содержание жалоб заявителей, с которыми они обратились по данному делу в вышестоящий суд, а также не отражение их движения в автоматизированной системе учёта, как и дальнейшая судьба этих жалоб.

Удержание Новиковым полученного из архива дела, не ставит под сомнение указанная в различных справках и характеристиках информация об отсутствии в его производстве дел, тем более, что дело по заявлению М[ ] действительно не находилось в его производстве а было незаконно изъято из суда.

Судом дана надлежащая оценка акту от 9 апреля 2010 г., значению решения Дисциплинарного судебного присутствия от 17 июня 2011 г. в установлении обстоятельств и целей изъятия Новиковым дела из суда, наличию в деле нерассмотренного заявления Ш[ ] от 19 июня 2006 г. о повороте исполнения решения, на которые, как на доказательство своей невинности, ссылается Новиков. Основания, которыми руководствовался суд при оценке указанных доказательств, убедительно в приговоре аргументированы.

Вынесенные Новиковым решения по результатам рассмотрения заявления Ш[ ] о признании незаконными действий Главы администрации г. Сочи по продлению срока аренды ООО «[ ]» земельного участка и отмене вынесенного им по этому вопросу постановления, а также об обязанности рассмотрения им вопроса о возможности выделения Ш[ ] земельного участка в г. Сочи, заявления поданного от имени Р[ ] о признании незаконными действий ЗАО «[ ] [ ]» и частного охранного предприятия, направленных на препятствование передаче Р[ ] арестованного имущества ООО «[ ] [ ] [ ]», о нечинении ими препятствий Р[ ] в передаче арестованного имущества ООО «[ ] [ ] [ ]», а также иска администрации Хостинского района г. Сочи к А[ ], Б[ ] и другим об обязанности снести за свой счёт самовольное строение в виде многоэтажного жилого комплекса (с принятыми в ходе судебного заседания уточнениями об обязанности произвести снос самовольного строения ПСЖК «[ ] [ ]») в полной мере соответствуют судебным актам, за заведомо неправосудный характер которого Новиков подлежит уголовной ответственности, так как этими актами было определено материально-правовое положение сторон и дела рассмотрены по существу.

Указанные в фабуле этих преступлений иные действия Новикова, совершённые им по ходу рассмотрения дел, направленные на разрешение процессуально-правовых вопросов, возникших в течение процесса, либо его бездействие, например в форме не взятия самоотвода, не прекращения производства по делу, не назначения экспертизы, недолжной проверки указанных заявителем о себе сведений и т.д. сами по себе состава преступления, предусмотренного ст.305 УК РФ, не образуют, но

обоснованно указаны судом как свидетельство и способ реализации им умысла на вынесение заведомо неправосудных окончательных решений.

Доказательства виновности Новикова в совершении данных преступлений суд изложил в приговоре, раскрыв подробно содержание этих доказательств, проанализировав и оценив их с точки зрения относимости, допустимости и достаточности для разрешения уголовного дела.

В каждом случае суд, вопреки доводам стороны защиты, выяснил и указал мотивы совершения Новиковым этих преступлений, хотя таковые не имеют определяющего значения для квалификации содеянного.

Каких-либо противоречивых суждений относительно этих мотивов суд в приговоре не допустил.

Понятие иная личная заинтересованность включает в себя совершение действий в интересах третьих лиц как мотива преступления, которым было обусловлено решение Новикова по заявлению от имени Р [ ] чей обеспечивая интерес, он содействовал в скорейшем изъятии алкогольной продукции на сумму 16 558 000 руб., принадлежавшей ЗАО « [ ] », обратив судебный акт к немедленному исполнению, а также его решение по заявлению Ш [ ], суть которого сводилась к получению тем, как его – Новикова доверенным лицом, выгоды имущественного характера в виде возможности приобретения права на земельный участок.

Доводы Новикова о несоотнесимости изложенных в жалобе Ш [ ] требований о признании незаконными действий Главы администрации г. Сочи по продлению срока аренды ООО « [ ] » земельного участка с обязательством рассмотрения им вопроса о возможности выделения Ш [ ] земельного участка в г. Сочи, являются несостоятельными, противоречат существу поданного заявления и принятого по нему решения, из которых следует, что действия Новикова были направлены на получение Ш [ ] именно земельного участка, арендуемого ООО « [ ] », поскольку в своём решении он указал, что сохранение права аренды за ООО « [ ] » ограничивает возможность выбора заявителем участка. О тесной увязке этих требований между собой свидетельствует их рассмотрение в одном производстве, что в противном случае, было бы исключено.

Учитывая это также суд кассационной инстанции, который, отменив вынесенное Новиковым по данному делу решение только в части признания незаконными действий Главы администрации г. Сочи по продлению срока аренды ООО « [ ] » земельного участка, не стал вмешиваться в содержание того же решения в части, касающейся требования Ш [ ] об обязанности рассмотрения Главой администрации вопроса о возможности выделения ему земельного участка в г. Сочи, который утратил своё истинное

значение при таком раскладе, когда эта взаимосвязь между рассмотренными требованиями была устранена путём частичной отмены решения.

С учётом данных о характере взаимоотношений с Ш [ ] , а также изложенных свидетелем П [ ] обстоятельств рассмотрения Новиковым дела, содержания материалов самого гражданского дела, свидетельствующих о представлении интересов Ш [ ] адвокатом К [ ] , как и в случае участия в деле по заявлению М [ ] , а также скоротечности состоявшегося судебного разбирательства, суд правомерно не усомнился в достоверности показаний Ш [ ] о том, что его участие в данном деле ограничилось лишь подписанием по просьбе Новикова заявления в суд.

В свете приведённых доказательств, указывающих на подачу заявления в суд посредством Ш [ ] самим Новиковым и им же рассмотрение этого заявления, следует признать несостоятельными доводы стороны, оправдывающими существо вынесенного решения ошибкой в оценке доказательств, тогда как данное обстоятельство однозначно указывает на преступный умысел подсудимого, направленный на вынесение заведомо неправосудного решения.

По этой же причине заведомую неправосудность судебного решения не исключает признание при рассмотрении дела представителем администрации г. Сочи обоснованности требований Ш [ ] , тем более, что существо решения затрагивало не только права и интересы этого органа, но и арендатора ООО « [ ] », по жалобе которого решение было отменено.

Равно, указаны в приговоре мотивы, а именно, неприязненные отношения к ответчикам, руководствуясь которыми Новиков не принял отказ администрации Хостинского района г. Сочи от иска и вынес решение не в пользу ответчиков. Судом приведены причины возникновения таких отношений, как следствие отказа представителя ответчиков от передачи Новикову выгод имущественного характера за вынесение решения в их пользу, что установлено судом на основании показаний свидетеля С [ ] , который пояснял о том, что к нему на приём как к заместителю Главы Хостинского района приходили жильцы дома и жаловались, что Новиков преступает закон, требует собрать какую-то сумму, а также свидетеля Новикова Е.В., сообщившего о своей осведомлённости со слов В [ ] о материальных требованиях Новикова за вынесение решения в пользу ПСЖК « [ ] ».

Показания названных лиц оценены судом в совокупности с другими доказательствами: показаниями свидетеля О [ ] об обстоятельствах её участия в качестве представителя администрации и обращения с отказом от иска, который не был принят, а позже вынужденно, в связи с проводимыми прокуратурой по представлению Новикова проверками о законности

действий администрации, поддержан; материалами гражданского дела, свидетельствующими о его движении и действиях Новикова по его разрешению, которые не противоречат известным от О [ ] сведениям, и подтверждают, что безосновательно и немотивированно, в нарушение установленной процедуры он не принял отказ от иска, направил представление в прокуратуру для проверки законности такого поведения администрации Хостинского района г. Сочи, а дождавшись ответа об отсутствии состава преступления, вернулся к рассмотрению дела спустя 5 месяцев, явно затягивая процесс, принял решение не в пользу ответчиков без выполнения ряда необходимых в той ситуации действий и выяснения всех значимых обстоятельств, о которых идёт речь в приговоре, что повлекло в дальнейшем отмену этого решения вышестоящим судом и стало поводом для вынесения частного определения с указанием на допущенные Новиковым нарушения и его формальный подход к разбирательству дела.

Указанные обстоятельства рассмотрения Новиковым дела в полной мере позволяют согласиться с достоверностью показаний свидетелей о выдвинутых к представителю ответчика требованиях материального характера, отказ в удовлетворении которых обусловил дальнейший ход дела не в интересах ПСЖК « [ ] », при наличии оснований для прекращения производства по делу.

Действительную картину произошедших событий, которая установлена в приговоре, не искажает позиция администрации Хостинского района г. Сочи по вопросу признания ранее строения самовольной постройкой, а также этот статус строения на настоящее время, так как выработка линии поведения истца зависима от различных обстоятельств, значимость которых определяется им самим и на тот момент она была выражена в отказе. При этом объективных данных о том, что отказ от иска влёт нарушение чьих-либо законных прав и интересов, либо создавал угрозу жизни и безопасности граждан, не установлено.

Доводы Новикова о том, что отказ от иска, не имел места, опровергаются наличием такого в материалах гражданского дела. Его утверждения, что этот отказ касался только иска к физическим лицам – жителям строения, а не самого ПСЖК « [ ] » противоречат содержанию вынесенного постановления и представления в прокуратуру, где он рассмотрен им как отказ истца в целом от заявленных требований, каковым он в действительности являлся, и таковым был признан судебной коллегией по гражданским делам, а также расценен судом, постановившим обжалуемый приговор.

На доказанность вины Новикова в вынесении заведомо неправосудного решения при рассмотрении поданной от имени Р [ ] жалобы не влияет факт направления судом кассационной инстанции после отмены решения

дела на новое рассмотрение в тот же суд и в прежнем составе. Отмена решения по процессуальным основаниям - ввиду недолжного извещения представителя «ЗАО «[REDACTED] [REDACTED]» о времени и месте судебного разбирательства - не исключали повторное рассмотрение дела тем же составом суда и препятствовали судебной коллегии по существу обсудить иные нарушения и высказаться по всем обстоятельствам, которые имели значение для дела, что следует из соответствующего кассационного определения. Между тем в отличие от предмета доказывания в гражданском деле, который учитывал суд, отменяя решение и определяя дальнейшую судьбу дела, в уголовном процессе являются иные и более обширные обстоятельства.

Суд правильно указал в приговоре на то, что возбуждение в отношении судьи, принявшего заведомо неправосудное решение, уголовного дела или привлечение его в качестве обвиняемого после отмены такого решения в установленном порядке, а, следовательно, утраты им законной силы и свойства общеобязательности, могут быть обоснованы любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения.

В ходе уголовного преследования Новикова был установлен целый ряд существенных нарушений, которые отражены в приговоре, и в своей совокупности, начиная с нарушения правил о родовой и территориальной подсудности, непривлечения к делу заинтересованных лиц, ненадлежащего их извещения, ущемления в праве на обжалование, без выяснения путём допроса лиц или иным образом обстоятельств, указанных в заявлении, и заканчивая немедленным обращением принятого решения к исполнению, дали суду основания для выводов о наличии у Новикова личной заинтересованности в исходе дела и его деятельности в интересах третьих лиц.

Эти выводы основаны на исследованных доказательствах: материалах гражданского дела, содержащего признаки фальсификации, выразившиеся в наличии в протоколе судебного заседания ссылок на исследование документов, которые на момент заседания в распоряжении суда быть не могли, в частности доверенности, выданной от имени Р [REDACTED] Д [REDACTED], извещения; результатах допроса Р [REDACTED] заинтересованного скрыть свою причастность к обращению в суд, тогда как заключение эксперта указывало на выполнение им различных рукописных записей и подписей в документах; показаниях Д [REDACTED], допустившего лишь теоретическую вероятность своего пребывания в Хостинском районном суде г. Сочи.

Какие-либо неустранимые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённого и требующие толкования

в его пользу, по делу отсутствуют.

Оснований для совершения оговора Новикова кем-либо из допрошенных лиц не установлено и его заявления об этом голословны.

Показания свидетелей, которые претерпели в судебном заседании изменения относительно данных ими в ходе расследования дела, судом тщательно проанализированы и за основу взяты те, которые согласуются с другими доказательствами по делу, что соответствует правилам проверки и оценки доказательств.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённого и его защитников на этот счёт основана ни на чём ином как собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87,88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

В основу приговора положены доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, действующим на момент производства следственных действий.

Ходатайства стороны защиты об исключении из разбирательства доказательств, в том числе перечисленных в апелляционных жалобах, разрешены судом в соответствии с установленной процедурой после обсуждения их сторонами, а также проверке всех обстоятельств, которые имеют значение в вопросе законности получения доказательств, с вынесением в каждом случае мотивированных постановлений.

Решение суда об отсутствии указанных стороной защиты и других оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов выемок от 10 августа 2011 г. и 22 мая 2012 г., а также связанных с этим протоколов осмотров, заключений экспертов, которые изложены в постановлениях от 25 октября 2016 г. (т.80, л.д. 20-23) и 23 ноября 2017 г. (т.90 л.д.104-116), содержит убедительное обоснование. Судом учтены как содержание самих протоколов выемок, так и положения закона, регулирующие производство следственных действий, участие в которых А[ ] в том числе в статусе одной из понятых, не могло влечь за собой незаконность следственных действий. Кроме того, на момент производства повторной выемки гражданского дела от 22 мая 2012 г., в ходе которой А[ ] была привлечена понятой, изъятие дела уже производилось 10 августа

2011 г. (т.7, л.д.7-9), после чего оно было осмотрено и приобщено по постановлению следователя от 13 сентября 2011 г. к материалам уголовного дела (т.28, л.д. 242-243).

Выяснены судом в полной мере основания изъятия и приобщения по постановлению следователя от 13 сентября 2011 г. (т.11, л.д.115-118) к делу заверенных копий материалов гражданского дела, для чего с учётом их формы письменных доказательств, не требовалось обязательного решения о признании их вещественными доказательствами.

Содержат материалы уголовного дела достаточные сведения об источнике происхождения актов – приёма передачи от 5 февраля 2008 г. и от 27 октября 2009 г., на которые ссылались свидетели А [ ] К [ ] при даче объяснений следователю, и обстоятельства составления которых упоминались ими и другими свидетелями в показаниях при расследовании дела и в судебном заседании.

Фактов, указывающих на фальсификацию каких-либо доказательств по делу, использованных в процессе доказывания и положенных в основу приговора, не установлено и утверждения стороны защиты об ином, голословны.

Нарушений судом уголовно-процессуального закона, способных путём ограничения прав участников судопроизводства повлиять на правильность принятого решения, Судебной коллегией не установлено.

Удаление подсудимого из зала судебного заседания за нарушение порядка, давало суду основания признать как отказ Новикова от реализации предоставленных прав, в том числе права давать показания по предъявленному обвинению, и в соответствии с п.3 ч.1 ст.276 УПК РФ исследовать его показания, которые были получены от него следственными органами с соблюдением п.3 ч.4 ст. 47 УПК РФ.

Показания свидетеля Р [ ] были исследованы путём оглашения, поскольку на неоднократные вызовы в суд, в том числе для допроса с использованием систем видеоконференцсвязи, он не явился, привод в отношении его исполнен не был, из актов службы судебных приставов следует, что по имеющимся у суда адресам свидетель не проживает и установить его местонахождение возможности не имелось. Кроме того, из содержания оглашённых показаний данного свидетеля видно, что ключевым доказательством они не являются и решающего значения в установлении обстоятельств дела судом им не отведено.

Располагая информацией о болезни Н [ ], в силу которой она не могла покидать жилище, суд счёл возможным завершить разбирательство дела без производства её допроса, что, однако, не повлияло на полноту

судебного следствия, поскольку на предмет выяснения тех же обстоятельств была допрошена её дочь - свидетель Б. [REDACTED].

Разрешая ходатайства о вызове в судебное заседание означенных стороной защиты дополнительных свидетелей и истребовании различных документов, суд обоснованно исходил из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, учитывал, на предмет выяснения каких из этих обстоятельств подлежат допросу указанные лица и могут ли их показания, а также запрашиваемые документы, иметь значение для исхода дела. Данный подход суда к рассмотрению ходатайств основан на требованиях закона, определяющих рамки судебного разбирательства по делу, а потому Судебная коллегия находит необходимым согласиться с обоснованностью вынесенных судом в протокольной форме и письменно постановлений, в том числе от 23 ноября 2017 г., в которых разрешён вопрос об отсутствии оснований для вызова указанных стороной лиц и истребовании документов.

В ходе апелляционного рассмотрения дела стороной защиты не приведено другого обоснования аналогичных ходатайств, что послужило поводом в оставлении их без удовлетворения.

В полной мере сторона защиты имела возможность обращаться в обоснование своей позиции по делу к различным документам процессуального значения, не имеющим свойств доказательств, а также находившимся в открытом доступе и в материалах дела, судебным решениям, для ссылок на которые, в том числе в приговоре, не требуется их оглашение в судебном заседании. Такая же возможность участникам процесса была обеспечена в суде апелляционной инстанции.

Не представлено стороной защиты, в том числе в приложениях к апелляционным жалобам других письменных доказательств, которые требовали бы дополнительной проверки и опровергали установленные судом в приговоре обстоятельства дела.

С позиции того, что суд не является органом уголовного преследования и каждый из граждан, включая участников процесса, при наличии обоснованной информации о факте совершения преступления, вправе обратиться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, были разрешены ходатайства Новикова о проведении судом проверок в отношении различных лиц в порядке ст.144-145 УПК РФ.

Суд правильно разрешил ходатайство Новикова о назначении по делу судебно-химических экспертиз, (о чём он также просил в судебном заседании апелляционной инстанции), в том числе на предмет установления давности выполнения текста в списках фермеров для подтверждения их составления в

2000 г., а не 2002 г., указав, что таковая не является обязательной в силу ст.196 УПК РФ и для разрешения возникших вопросов специальных познаний не требуется, и суд располагает совокупностью других доказательств для разрешения на их основе спорного обстоятельства. Кроме того, аналогичное ходатайство Новикова было разрешено также следственными органами и в его удовлетворении было отказано со ссылкой на мнение эксперта о невозможности установления таких данных экспертным путём.

Рассмотрены ходатайства Новикова об организации выездного заседания и решение об отсутствии у суда такой возможности и оснований для этого свидетельством нарушения права Новикова на доступ к правосудию не являются. Его доводы о материальном положении, как препятствии для проезда к месту судебного заседания, судом учтены и опровергнуты, причины его неявки в суд имеют под собой иные причины, о которых возможно судить на основе поведения Новикова, уклонявшегося как от самостоятельной явки в суд, так и доставки его туда службой судебных приставов.

С целью реализации права сторон на исследование доказательств по делу суд с учётом положений ст.278¹ УПК РФ обоснованно не установил помех для допроса свидетелей с использованием систем видеоконференцсвязи. Доказательственное значение полученных таким образом показаний сомнений не вызывает.

Предложенный адвокатом Михайловой способ допроса свидетелей стороной защиты в месте его производства - в помещении Московского городского суда, судом справедливо отвергнут, как противоречащий требованиям закона, обязывающим стороны к непосредственному участию в судебном заседании (т.83, л.д.188).

Судья суда по месту нахождения свидетеля в состав суда, который рассматривает дело, не входит и, совершая необходимый минимум организационных и удостоверительных действий во исполнение поручения, доказательств не получает и не исследует. Доводы стороны защиты о влиянии такого судьи на содержание доказательств и процесс их исследования несостоятельны и противоречат объективному положению.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым признать, что уголовное дело рассмотрено полно, всесторонне и объективно.

В жалобах не содержится таких сведений, которые свидетельствуют об отсутствии событий преступлений либо непричастности к ним Новикова, в том числе, в представленных осуждённым в суд апелляционной инстанции документах – полученных им ответах из различных государственных органов - правового управления администрации г. Сочи, прокуратуры

Краснодарского края, Хостинского районного суда г. Сочи, департамента имущественных отношений администрации г. Сочи и т.д.

Вопреки мнению Дунаевой, оснований для прекращения уголовного дела в отношении Новикова по реабилитирующим основаниям, Судебная коллегия не усматривает.

Данная судом квалификация действиям Новикова является правильной, соответствует требованиям ст.10 УК РФ и установленным фактическим обстоятельствам дела.

При осуждении Новикова за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.285 УК РФ, судом приведены и раскрыты преступные последствия, которые являются элементом состава преступления. Характер этих последствий в виде нарушения общественных отношений в сфере осуществления правосудия, подрыва и умаления авторитета органов судебной власти Российской Федерации, нарушения общественных отношений и требований закона в сфере крестьянско-фермерского хозяйства и предоставления земель сельскохозяйственного назначения для их ведения, что лишило администрацию г. Сочи права распоряжения указанными земельными участками в целях их использования для организации КФХ, а также вещных прав, выразившихся в незаконном и необоснованном получении доверенными Новикову лицами – Ш [ ] и Л [ ] прав на земельные участки и в обогащении самого судьи, за счёт реализации указанных участков, суд правомерно признал существенными.

Последствия вынесения заведомо неправосудных решений квалифицирующего значения не имеют и учтены судом при назначении наказания.

При наличии веских оснований суд признал Новикова субъектом преступления, предусмотренного ч.3 ст.294 УК РФ, установив наличие вины в форме прямого умысла и специальной цели – воспрепятствование им осуществлению правосудия по делу, поскольку, будучи судьёй, он изъяс из суда гражданское дело и удерживал его у себя, желая избежать пересмотра вынесенных им решений судом вышестоящий инстанции. При этом, вопреки доводам адвоката Дегтярёвой, данный состав преступления образует не бездействие Новикова, а его активные действия.

При обсуждении вопроса о мере ответственности Новикова суд учёл общие начала назначения наказания в соответствии со ст.60 УК РФ, выяснил все обстоятельства, относящиеся к личности осуждённого, его семейному положению и содеянному им, установил наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств мотивировал невозможность применения более мягкого наказания, чем лишение свободы, а также положений ст.53¹, ч.6

ст.15, 64, 73 УК РФ, привёл убедительное обоснование своего решения о назначении дополнительного наказания.

Никаких нарушений при назначении наказания осуждённому суд, вопреки доводам защитника Калугина, не допустил. Все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, учтены в полной мере, без формального подхода суда к их оценке.

Назначенное наказание является законным, обоснованным и соразмерным содеянному, а следовательно, справедливым. Освобождение Новикова от наказания соответствует требованиям ст.78 УК РФ.

Не содержится в жалобах иных доводов, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и вызывали сомнения в правильности выводов суда первой инстанции о доказанности событий преступлений, причастности к ним осуждённого, его вины, законности и справедливости вида и срока наказания.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в приговор в части принятого судом решения о сохранении ареста на денежные средства, принадлежащие В [ ] согласившись с доводами адвоката Иоффе об отсутствии для этого оснований.

Добросовестность В [ ] как приобретателя земельных участков, за выкуп которых под государственные нужды ему были выплачены денежные средства, и на которые наложен арест, в установленном законом порядке не опровергнута. Лицом, несущим ответственность за преступные действия Новикова, он не признан. Требований материального характера в связи с данным делом к нему предъявлено не было. При таком положении причины для сохранения ареста отсутствуют, что, однако, не опровергает установленных судом обстоятельств достижения соглашения о продажной стоимости земельных участков при заключении В [ ] сделок с Ш [ ] и Л [ ] при участии Новикова, в связи с чем оснований для исключения из приговора этих обстоятельств, как о том просит адвокат Иоффе, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ростовского областного суда от 6 июля 2018 г. в отношении Новикова Дмитрия Владимировича в части судьбы денежных средств, принадлежащих В [ ] изменить, снять арест, наложенный на денежные средства в сумме 6 701 000 рублей, находящиеся на расчётном

счёте № [REDACTED] в ОАО Сберегательный банк РФ (г. Москва [REDACTED]
[REDACTED] в остальной части приговор оставить без изменения, а
апелляционные жалобы осуждённого, адвокатов и защитников без
удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

